

Курсовая работа: Семейная социализация и права ребёнка

Содержание

Введение	5
Глава 1. Сущность и задачи социализации в семье	11
1.1. Понятия общей и семейной социализации	11
1.2. Формирование фундаментальных ценностных ориентаций и социальных норм в процессе семейной социализации	23
1.3. Исторические особенности семейной социализации	37
Глава 2. Законодательство о семье, браке и правах ребёнка	53
2.1. Из истории семейного права	53
2.2. Действующий семейный кодекс РФ о правах ребёнка	63
Заключение	71
Список литературы	75
Приложение	
5	

Введение

Тема «Семейная социализация и права ребёнка» представляет большой интерес.

Понятие социализации является классическим как для отечественной, так и для зарубежной социологии. Оно лежит в основе многих явлений и процессов, ведущих к становлению и функционированию личности как субъекта социальных отношений, определяющих вектор ее формирования. Проблема социализации рассматривается целым спектром научных дисциплин: социологией, психологией, антропологией, педагогикой и др. В силу междисциплинарности данного понятия и некоторой его размытости в современной науке нет его однозначного определения. Так, философия, с которой солидаризируется и социология, определяет социализацию как "процесс усвоения человеческим индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. Социализация включает как социально контролируемые процессы целенаправленного воздействия на личность (воспитание), так и стихийные спонтанные процессы, влияющие на ее формирование"¹. В данном определении делается акцент на процессах воздействия на личность, как целенаправленных, так и спонтанных. Таким образом, человек выступает как становящийся субъект, формирующийся в социальной среде. Сходным образом определяет социализацию И.С. Кон, считающий ее усвоением социального опыта, создающего конкретную личность², и Б.Д. Парыгин, понимающий ее как процесс вхождения в социальную среду, приспособление к ней, освоение соци-

альных ролей и функций³.

В психологии под социализацией принято понимать "процесс и результат усвоения и активного воспроизводства индивидом социального опыта, осуществляемый в деятельности и общении"⁴.

1. Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 2003.
2. Козлов Ю.Ф. Союз короны и креста. Саранск: Мордовское книжное изд-во. 2005.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб., 2005.
4. Платонов О.А. Русская цивилизация. М.: Роман-газета, 2005.

6

В этой дефиниции подчеркнута важнейшая характеристика (в неявном виде присутствующая во многих других определениях) этого процесса - собственная активность личности.

Именно она представляется нам особенно важной. Поэтому вполне оправданным и закономерным выглядит принятое в социальной психологии определение социализации как двустороннего процесса, включающего в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, в систему социальных связей; с другой, - (часто недостаточно подчеркиваемой в исследованиях) процесса активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, активного включения в среду¹. При этом подчеркивается, что человек не просто усваивает социальный опыт, но и преобразовывает его. Традиционным для социологии является выделение институтов социализации. Это направление в большой степени совпадает с отраслями социологической науки: социология семьи, образования, СМИ, труда, политическая и т.д.

Другим аспектом изучения социализации личности является анализ ее механизмов, которые могут быть выделены по разным основаниям. Первым могут выступить направления воздействий социализирующих факторов: интериоризация - усвоение опыта человечества, зафиксированного в знаках и орудиях, в результате чего этот опыт становится достоянием личности, формирует присущие только человеку высшие психические функции, оказывает влияние на становление личности; экстериоризация - опредмечивание, проявление в деятельности и общении ранее усвоенных способов действия. При этом возможно их изменение или генерирование новых паттернов поведения, если того требуют не встречавшиеся ранее социальные условия. Например, в ходе этногенеза экстериоризация норм ярко проявляется у пассионариев².

1. Бестужев-Лада И.В. Женщина нового века. //Наука и религия. 2006. № 3.
2. Спаси и сохрани. Православный медико-просветительский центр "Жизнь". М., 2006.

7

Одним из наиболее общих оснований выделения механизмов социализации является степень их целенаправленности¹: стихийные воздействия на личность социальной среды, имеющие иногда разнонаправленный характер; целенаправленные воздействия, в условиях социальных институтов образования и воспитания в интересах личности и общества, к которому она (личность) принадлежит. Воспитание как взаимодействие взрослого (носителя

культуры) и ребенка является источником, ведущим и определяющим началом социализации личности (Л.С. Выготский).

Кроме того, в качестве третьего критерия классификации разных механизмов социализации в различных научных направлениях отмечалось их соответствие общетеоретическим постулатам той или иной ориентации»².

Семья всегда была институтом первичной социализации. Происходящие с семьей и в семье процессы, безусловно, отражаются на процессе становления личности. Возникающие в семье конфликты между родителями и детьми, младшими и старшими, конфликты между «старым» поколением и «новым». Усложняют процесс воспитания и социализации подрастающего поколения.

Меняется семья как институт социализации, меняются ценности общества и у современной молодёжи уже совсем другие ценности, другие моральные установки. Она, как правило, отрицает социальный опыт родителей.

В то же время общество будет неспособно к жизнедеятельности и самовоспроизводству, если в нем исчезнет социализация, и особенно если семья утратит эту функцию.

Социализация – это процесс приобщения к принятым в обществе и его подсистемах ценностям и нормам. В широком смысле слова социализация длится всю жизнь. В узком смысле – ограничивается периодом взросления личности до совершеннолетия. Семейная социализация понимается двояко: как, с одной стороны, подготовка к будущим семейным ролям и,

1. Демографическая модернизация в России 1900-2000 / Под ред. АТ. Вишневого. М.: Новое изд-во, 2006.

2.. Цит. по: Захаров С Перспективы рождаемости в России: второй демографический переход // Отечественные записки. 2005. № 3 (23). С. 124.

8

с другой стороны – как влияние, оказываемое семьей на формирование социально-компетентной, зрелой личности. Семья оказывает социализирующее воздействие на личность посредством нормативного и информационного влияния. Именно семья является первичным источником социализации, и именно семья, в первую очередь, дает возможность сформироваться индивиду, как социально-компетентной личности.

Методологической основой для написания работы послужили теории личности и социализации, принадлежащие западным выдающимся исследователям З.Фрейду, Ж.Пиаже, Д.Смелзеру, которые не утратили актуальности и сегодня, и позволяют рассматривать процесс семейной социализации и его результаты, как позитивные, так и негативные.

Представляют интерес отечественные педагогические идеи о сущности социализации (Г.М. Андреева, О.С. Газман, И.С. Кон, А.Б. Мудрик). Важны исследования в области развития навыков решения личностно и социально значимых проблем детьми в возрасте от 6 до 12 лет (М.Р. Битянова, ТВ. Беглова).

Данная проблема вызывала и вызывает интерес исследователей в разных областях общественного знания. По данным вопросам написано

большое количество книг и статей.

Иллюстрацией ненормативного подхода к социализации личности в зрелом возрасте может служить теория К. Ригеля¹. "Синтетичность, диалектичность" его взгляда состоит в стремлении преодолеть как "заикленность" психологов на внутренних изменениях личности, так и преимущественный интерес социологов к изменениям только социальных ролей. В целом его подход представляет ни что иное, как широко и достаточно давно распространенный "двухфакторный" подход к объяснению развития личности. С точки зрения ненормативных подходов самореализация личности в зрелом возрасте может рассматриваться как уникальный процесс конструирования жизненного пути с

1.Кравченко А. И. Основы социологии: Учеб. пособ. Для студентов средних и спец. уч. завед. – Екатеринбург: Деловая книга, М.: Логос, 2006– 384 с.

9

учетом индивидуальных и социальных особенностей человека. По моему мнению, самореализация как проявление модуса продуктивности является сущностной характеристикой социализации зрелого этапа жизненного пути личности. Самореализация - осуществление себя в повседневной жизни, утверждение своего особого пути. Она доступна каждому человеку, включенному в социум. Однако степень ее выраженности, самооценка человеком своей самореализованности зависит от многих социальных факторов, таких как пол, возраст, уровень образования и др. Критерием самореализации мы считаем, в первую очередь, не только и не столько общественное признание достижений конкретного человека, а его субъективную удовлетворенность результатами этого процесса.

При работе над данной темой были изучены монографии Гаспаряна Ю.А. «Семья на пороге XXI века», Голода С.И. «Семья и брак: историко-социологический анализ», Иванненкова С.П. «Проблемы социализации современной молодежи», сборники «Молодежь России на рубеже веков», «Культура семейных отношений», Ярыгиной Т. «Молодежь России», Белинской Е.П. Человек в изменяющемся мире - социально-психологическая перспектива, Кона И.С. Социология личности, а так же журнальные и газетные публикации. Следует отметить, что при написании использовались книги не только социологического содержания, но и психологического. На мой взгляд, вышедшие в последнее время по проблемам семейной социализации работы носят публицистический характер.

Работа состоит из теоретической и практической частей. В практической части рассмотрен вопрос социологического исследовательского проекта на тему: «жестокое обращение с детьми на примере МОУ СОШ №7 города Смоленска».

Целью написания данной работы является попытка рассмотреть семейную социализацию как процесс формирования социально

10

компетентной личности, выявить его проблемы и противоречия, а также рассмотреть законодательство о семье, браке и правах ребёнка. Задачи написания работы - рассмотреть семью как главного агента

социализации, проследить эволюцию семейной социализации, а так же основные признаки семейной социализации и ее характер. Кроме того, рассмотреть социально-компетентную личность как итог семейной социализации. В связи с этим рассмотреть вопрос о социальных аномалиях (девиации) как результатах «неправильной» семейной социализации. Кроме того, проследить историю семейного права и действующее законодательство о правах ребёнка.

Основная проблема – роль семьи в повседневной жизни, а также особенности процесса трансформации семьи и репродуктивное поведение российской молодёжи.

Объект исследования – семья, как малая группа и социальный институт.

Предмет – особенности социализации и соблюдение прав ребёнка в семье.

11

Глава 1. Сущность и задачи социализации в семье

1.1. Понятия общей и семейной социализации

Социализация — это процесс (и результат) усвоениями активного воспроизводства индивидом социального опыта, осуществляемый в общении, деятельности и поведении, опыта общественной жизни, системы социальных связей и общественных отношений.

Социализация — это процесс превращения изначально асоциального субъекта в социальную личность, т.е. личность, владеющую принятыми в обществе моделями поведения, воспринявшую социальные нормы и роли. Посредством социализации люди учатся жить в обществе, эффективно взаимодействовать друг с другом, особенно в условиях общественно значимой совместной деятельности. Социализация предполагает активное участие индивида в освоении культуры человеческих отношений, в формировании определенных социальных норм, ролей и функций, в приобретении умений и навыков, необходимых для их успешной реализации. Социализация включает познание человеком социальной действительности, овладение навыками практической индивидуальной и групповой работы. Определяющее значение для процессов социализации имеет общественное воспитание.

Выделяют несколько источников социализации индивида.

Передача культуры - она осуществляется через такие социальные институты, как семья, система образования, обучения и воспитания.

Взаимное влияние людей — оно происходит в процессе общения и совместной деятельности.

Первичный опыт — он связывается с периодом раннего детства, с формированием основных психических функций и элементарных форм общественного поведения.

Процессы саморегуляции — они соотносятся с постепенной заменой внешнего контроля индивидуального поведения на внутренний самоконтроль.

12

Система саморегуляции формируется и развивается и в процессе интериоризации социальных установок и ценностей. Интериоризация — это формирование у индивида структур психики посредством усвоения способов внешней социальной деятельности и поведения. Интериоризация — это

превращение, интерпсихологических (межличностных) отношений в интрапсихологические (внутриличностные отношения с самим собой).¹

В развитии выделяются такие стадии интериоризации:

- 1) взрослый словом действует на ребенка, побуждая что-то сделать;
- 2) ребенок перенимает способ обращения и начинает воздействовать словом на взрослого;
- 3) ребенок начинает воздействовать словом на самого себя. В общем, процесс социализации можно характеризовать как:
 - постепенное расширение (по мере приобретения индивидом социального опыта) сферы его общения, деятельности и поведения;
 - развитие саморегуляции и становление самосознания и активной жизненной позиции.

В качестве институтов социализации выступают семья, детские дошкольные учреждения, школа, трудовые и другие (например, досуговые) коллективы. В процессе социализации человек обогащается социальным опытом и индивидуализируется, становится личностью, приобретает возможность и способность быть не только объектом, но и субъектом социальных воздействий, влиять на социализацию других людей.

Основополагающей концепцией в теории социализации считается концепция изначальной асоциальности человека (ребенка). В этом случае социализация выглядит как процесс превращения субъекта, изначально асоциального, в социальную личность.

В содержание понятия «социализация» входит:

усвоение социальных норм, умений, стереотипов;
формирование социальных установок и убеждений;

1. Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Сост.: С 69 Р.И. Мокшанцев, А.В. Мокшапцва. Новосибирск: Сибирское соглашение; М.: ИНФРА-М, 2001. - 408 с.

13

вхождение индивида в социальную среду;
приобщение индивида к системе социальных связей;
самоактуализация Я личности;

усвоение индивидом социальных влияний;
социальное обучение принятым в обществе формам поведения и шипения, вариантам жизненного стиля, вхождения в группы и взаимодействия с их членами.

Не вдаваясь в дискуссию о содержании понятий «обучение», «воспитание», «развитие личности», отметим, что все перечисленное нише входит и в их объем. Получается, что эти три понятия и «социализация» — все-таки синонимы.

Представляется, что соотношение между этими понятиями следует искать не в плоскости их содержания, а в их связи между собой. А связь эта такая же, как и между понятиями «цель» и «средство». Социализация — это цель. Она состоит в том, чтобы получить индивида, во-первых, адаптивного к социуму, а во-вторых, адекватного ему. Все остальное — средства: обучение, воспитание, формирование, развитие и т.д.

Обществу далеко не все равно, каким будет результат социализации. Если этот

результат негативный — состоялась социализации индивида в таком случае или не состоялась? Да, состоялась, но общество степень этой состоятельности не устраивает. Оно принимает дополнительные меры и усилия, чтобы добиться от индивида его адаптивности и адекватности, причем эти дополнительные усилия как бы продолжают процесс социализации. Если же этого добиться не удастся вовсе, тогда общество пожизненно локализует индивида в специально созданную для этих целей среду обитания, а некоторые общества легитимным образом физически уничтожают такого индивида¹.

Индивид не только усваивает, но и активно воспроизводит систему социальных связей, следовательно, он "одновременно выступает в процессе социализации и его объектом, и его субъектом.

1. Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Сост.: С 69 Р.И. Мокшанцев, А.В. Мокшапцсва. Новосибирск: Сибирское соглашение; М.: ИНФРА-М, 2001. - 408 с.

14

Процесс социализации может происходить в условиях стихийного воздействия на человека различных обстоятельств жизни в обществе, а также целенаправленной деятельности как со стороны общества, так и со стороны индивида.¹

Семья как социально-психологическая целостность оказывает социализирующее воздействие на личность посредством нормативного и информационного влияния. Чем сплоченнее семья, тем эффективнее нормативное воздействие. Сплоченность, о которой здесь идет речь, предполагает ценностное единство, наличие фамилизма, приоритета семьи, подчинения интересов индивида семейным нормам. Однако если эта приоритетность абсолютизируется, происходит формирование конформистского поведения, когда личность ничего не делает без постоянной оглядки на доминирующих членов семьи.

Отсутствие сплоченности, дезорганизация семьи открывают двери для вне семейных влияний.

Нормативные влияния вообще и семейные в частности действуют с помощью норм-образцов, моделей поведения, знание которых позволяет каждый раз не искать заново решений в стандартных ситуациях, а вести себя как бы автоматически, в соответствии с принятыми в данной социокультурной среде и усвоенными личностью шаблонами. Семейные ритуалы в наибольшей степени связаны с нормами-образцами, поскольку степень стандартизованности, повторяемости ситуаций повседневной семейной жизни чрезвычайно высока. Напротив, нестандартные ситуации регулируются с помощью норм-принципов, определяющих ценностную направленность действий.

Нормативное воздействие в семье принимается индивидом, чтобы сохранить свой межличностный статус и получить одобрение от других. Это, однако, не означает, что индивид обязательно разделяет принимаемые им мнения.

1. Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Сост.: С 69 Р.И. Мокшанцев, А.В. Мокшапцсва. Новосибирск: Сибирское соглашение; М.: ИНФРА-М, 2001. - 408 с.

15

При информационном воздействии семьи индивид разделяет семейную картину мира, принимает ее как истинную, но не ищет обязательного одобрения со стороны других.

Семьи "традиционные" и "современные" различаются между собой не как носители нормативного или информационного влияния, а по соотношению их участия в социализационном процессе.

Ослабление сплоченности семьи уменьшает как силу ее нормативного воздействия, так и ее надежность и устойчивость как источника информации для индивида.

Особый интерес вызывает попытка рассмотреть следствия прямой и опосредованной депривации (изоляция) ребенка от семьи. В связи с этим следует обратить внимание на тот механизм социализации, который присущ лишь семье и не наблюдается в действии всех прочих агентов социализации. Речь идет о формировании в семье гибкой переключаемости ребенка с кода поведения "среди своих" на код "среди чужих" и обратно.

Чем сплоченнее семья, тем сильнее семейное Мы, тем отчетливее признаки и атрибуты того, что "мы свои".

Оппозиция своего и чужого распространяется и на общезначимые ценности. Так, было бы дико, если бы дома, в семье близкие люди вели себя как начальники и подчиненные и т.п. Такая тенденция характерна для учреждений общественного воспитания, для детских домов и приютов, воспитатели которых стремятся к тому, чтобы дети, находясь у себя дома, вели себя как "на людях" по "полным" нормам социального поведения.

Однако общечеловеческая норма "своего" поведения в стенах своего дома отменяет служебную субординацию и требует, чтобы, например, гость, даже если он генерал и вообще начальник, вел себя именно как гость и чтобы хозяйева не вытягивались перед ним во фронт, даже будучи в действительности вне домашней жизни его подчиненными.

Как известно, в разного рода неформальных группах и кликах (например, подростковых) эта тенденция "стойкости", временной отмены общезначимого

16
абсолютизируется. Поэтому семья противостоит гипертрофии "чужести", навязываемых детям в приютах, и свирепости "мы свои", обнаруживаемой в шайках и кликах (своеобразным проявлением этого является присущее диким племенам людоедов убеждение, что они никаким людоедством не занимаются: "Мы нас не ели, мы их ели, потому что они - не мы", т.е. не люди).

Именно в семье закладываются основы умения быстро переключаться со "своего" на "чужое" и обратно. Не принадлежность детей к "плохим" или "хорошим" семьям делает их самих "плохими" или "хорошими", а неспособность семьи (благополучной или неблагополучной) привить детям умение отменять там, где надо, общечеловеческое или ущемлять исконно свое. Именно поэтому важно изучать роль социальной структуры в этом процессе, социальные факторы подобного влияния семьи на социализацию личности, характеризующейся гибкостью или ригидностью механизма самоконтроля. Нуклеарная семья является той изначальной социальной матрицей, внутрь которой уходят корни личности и откуда берутся ее истоки Я. Семья

ориентирует ребенка прежде всего на членов семьи и других родственников и лишь затем - на социальное окружение и общество в целом. Для социолога важно знать, как именно в семье индивид (в момент рождения - еще только предпосылка и предусловие человека) делается личностью.

Недостаточно сказать только о конечном результате, надо раскрыть и механизмы социализации. Это заставляет взглянуть на поэтапное формирование личности с точки зрения вклада семьи в становление механизма, управляющего поведением, т.е. в формирование структуры диспозиционной регуляции индивидуального, поведения.

Поскольку человек существует в истории и изменяется не за счет анатомических трансформаций или только наследственности, а благодаря изменениям своего поведения и культуры, постольку результаты действий зависят не просто от сочетания внутренних и внешних предпосылок, а от личностного определения возникающих жизненных ситуаций, т.е., говоря другими словами, от их индивидуальной оценки.

17

Индивид рождается с генетически заданным набором физиологических потребностей. Но это рождение происходит в разных по социально-экономическим условиям семьях (семейных ситуациях). Поэтому, анализируя процесс социализации, следует выделять типические ситуации в семьях разного типа, различным образом воздействующие на удовлетворение тех или иных потребностей.

Иными словами, надо знать, какие именно семейные ситуации по фазам семейного цикла и каким образом влияют на те или иные конкретные потребности социализируемого ребенка.

В разных теориях социализации подчеркиваются и разные аспекты семейной социализации, что, собственно, и отличает одну теорию от другой.

Наше довольство собой в жизни обусловлено всецело тем, к какому делу мы себя предназначим, Оно определяется отношением наших действительных способностей к потенциальным, предполагаемым - дробью, в которой числитель выражает наш действительный успех, а знаменатель - наши притязания:

В психоанализе внимание фокусируется на инстинктивных влечениях и на роли бессознательного. Семейные ситуации типологизируются по взаимоотношениям матери - сына, отца - дочери. Среди потребностей выделяется либидо (половое влечение). Изначальная социокультурная конфликтность внутрисемейных ролей родителей и детей обнаруживается, согласно психоанализу, уже в самых ранних детских возрастах. И если она не находит своего разрешения в семье, то активизирует влечения взрослого всю его оставшуюся жизнь (детерминированность взрослой жизни опытом детства, семейной социализацией в детстве, завершением воспитания в дошкольный период). Психоанализ интересен структурированием личности как взаимодействия противоречащих друг другу "С верх-Я" ("Super Ego") и Оно ("Id"), достигающих уравнивания в "Я" ("Ego").

Среди диспозиций центральное место принадлежит Я как главной ценности личности. Поэтому фрейдовская трактовка Я как регулятора между половым

18

влечением к родителю противоположного пола и социальным ограничением этого влечения интересна не содержательным конфликтом между сексуальным и социальным, а моделированием конфликта между обществом и личностью в самой структуре человеческого Я. Важно, что подобная амбивалентность Я обнаруживается с первых дней социализации и что в психоанализе показан механизм самоограничения Я, формирования совести или социальной ответственности личности, умения подчинять индивидуальное общему. Любовь или ненависть к родителям порождают чувство вины и разные формы сублимации этих чувств.

В когнитивных теориях, акцентирующих рациональность человеческого поведения, роль семьи обнаруживается в моральном развитии ребенка. Например, теория перехода от эгоцентризма к релятивизму Ж. Пиаже рассматривает эгоцентризм как когнитивную незрелость, как веру в то, что и другие определяют ситуации и события точно так же, как и ребенок, т.е. помещая его в центр Вселенной. Любовь и забота родителей, согласно этой точке зрения, укрепляют этот "реализм", когда мир искривляется под себя и когда оказывается невозможной подлинная кооперация с другими.

В этот же период (до 6-7 лет) зависимость ребенка как младшего от старших связана с его эмоциональной односторонностью по отношению к родителям, чувствами "слепой" привязанности и любви. Именно это, кстати, больше всего нравится в малышах малодетным родителям (бэби-комплекс).

В полноценной семье после 7-8 лет освобождение ребенка от пут эгоцентризма, "реализма" и зависимого почитания родителей идет быстрее. Но процесс формирования более релятивистской картины мира может задерживаться. И тогда в среде сверстников могут разгораться бои за навязывание своей Я-центристской концепции другим. Причем обычно все успехи приписываются себе, своим способностям, а неудачи - обстоятельствам, "помехам" со стороны других. "Хорошая" социализация в семье позволяет избежать этой тенденции, формирует социально компетентную личность,

19

способную брать ответственность на себя, а не списывать все на неблагоприятные условия.

В теории Дж. Мида процесс формирования Я рассматривается как своего рода отход от центристской тенденции, как включение в свой мир других людей, как, с другой стороны, умение войти в их роль. Подражая родителям, ребенок учится входить в роль и выходить из нее, но, главное, он научается видеть себя со стороны. "Я - образ" ("отраженное Я", "Looking - glass Self") - это представление о себе, увиденное глазами других. Чем значимее эти другие для ребенка, тем больше вероятность, что Я - образ будет формироваться под влиянием оценок этих "значимых других".

При общении ребенка с отдельными "другими" начинает формироваться обобщенный образ своего Я, причем лучше всего это происходит не при парном взаимодействии, а в групповых интеракциях.

"Генерализованный другой" - это обобщенный образ других, который легче конструируется в группах, а не в диадных (парных) контактах. В сплоченных

семьях "генерализованный другой" идентифицируется с семейным Мы и Я - образ складывается не как простая сумма образов других людей, а как концепция Я, присущая "генерализованному другому". Чем интегрированнее семья, тем непротиворечивей Я - концепция ребенка.

Различия Я - образов в разных группах - проводниках (агентах) социализации - будет наставлять человека подбирать таких "значимых других", которые будут подтверждать сложившуюся Я - концепцию.

Таким образом, умение входить в роль другого и видеть себя его глазами формирует ценность своего Я посредством переключения с одних ролей на другие. В теории Дж. Мида также подчеркивается та особенность ранней социализации, которая связана с неизбежностью уравнивания противоположных тенденций, а, следовательно, с важной ролью семейного Мы в становлении Я.

Здесь приведены лишь отдельные примеры из множества социально-психологических теорий формирования Я, чтобы проиллюстрировать

20

становление центрального элемента диспозиционной структуры поведения личности. Степень вовлеченности в Я жизненных ценностей определяет как иерархию потребностей, так и выбор тех или иных средств их удовлетворения. Социализация в семье может трактоваться и как формирование базовой иерархии индивидуальных потребностей. Если выделить три основных уровня потребностей - потребности в физическом, психологическом и социальном самосохранении, то в принципе каждый из них может быть высшим и соответственно определять ту или иную направленность личности. Вместе с тем указанная последовательность этих потребностей раскрывает их изначальную иерархию - прежде чем ломать голову над смыслом бытия и стремиться оберегать свое Я в общении с другими, надо быть хотя бы относительно сытым и одетым. В повседневности все взаимосвязано и та или иная направленность личности обнаруживается лишь как тенденция в массе повторяющихся ситуаций.

Среди потребностей социального уровня - в образовании, труде, творчестве - следует выделить и потребности в браке и семье. Важно выяснить их значимость для социального самосохранения личности, то, какую роль они играют для сохранения и повышения социального статуса индивида, а также для творческого самосовершенствования личности, для ее полноценной самореализации.

Семейная социализация ребенка имеет решающее значение для становления семейных потребностей. Общий семейный климат прямо влияет на восприятие детьми семейных ролей и на желание обзавестись в будущем своей семьей. Этот климат в значительной мере неблагоприятен ныне для адекватной потребности в семье и семейных ролях - отсутствие совместной деятельности родителей и детей, которая непосредственно цементирует семейное единение, ведет к атмосфере потребительства и бытового самообслуживания, к редукации семейных ролей до уровня бытовщины. Профессиональная занятость членов семьи вне дома превращает эти редуцированные семейные роли и потребности в "бремя". И, к сожалению, социальная проблема соотношения семейных и в

21

несемейных (прежде всего профессиональных) ролей все чаще трактуется через перераспределение семейных ролей, через "справедливое" разделение семейного "бремени" между мужем и женой.

«Процесс социализации на протяжении всего жизненного цикла индивида, - отмечает Н. Ильенкова, - предлагает две основные, неравные по времени и интенсивности стадии. Первая стадия - период активного становления индивида как общественного существа - занимает около трети жизни... На этой стадии осуществляется:

- а) элементарная или первичная социализация ребенка;
- б) нормативно-фрагментарная, маргинальная социализация подростка;
- в) концептуально-целостная, результирующая социализация молодежи периода перехода от юности к зрелости - от 17-18 до 23-25 лет.

Вторая стадия - период развития сложившейся личности в ходе ее дальнейшего функционирования в обществе:

- 1) в качестве трудоспособного члена общества;
- 2) и в связи с выходом на пенсию.

Семейная социализация ребенка имеет решающее значение для становления семейных потребностей. Общий семейный климат прямо влияет на восприятие детьми семейных ролей и на желание обзавестись в будущем своей семьей. Этот климат в значительной мере неблагоприятен ныне для адекватной потребности в семье и семейных ролях – отсутствие совместной деятельности родителей и детей, которая непосредственно цементирует семейное единение, ведет к атмосфере потребительства и бытового самообслуживания, к редукции семейных ролей до уровня бытовщины. Профессиональная занятость членов семьи вне дома превращает эти редуцированные семейные роли и потребности в "бремя". И, к сожалению, социальная проблема соотношения семейных и вне семейных (прежде всего профессиональных) ролей все чаще трактуется через перераспределение семейных ролей через разделение семейного бремени между мужем и женой.

22

Итак, содержание социализации зависит и от такого важного параметра, как социальные институты, экономические, общественные, в том числе семья, детские дошкольные учреждения, школы, неформальные группы, официальные организации и др. Эффективность социализации обуславливается их нравственным, культурным и экономическим состоянием.¹

В споре о значимости названных институтов для социализации личности (сила влияния социальных институтов на личность зависит от их авторитетности, т.е. референтности) предпочтение обычно отдается семье. Действительно, по сравнению с влиянием других социальных институтов она занимает особое место в социализации личности. Ее нельзя ничем заменить, что подтверждают судьбы детей, воспитывающихся вне семьи. Как правило, они страдают из-за неадаптированности, нарушенных эмоциональных контактов, групповой идентичности.

1. Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Сост.: С 69 Р.И. Мокшанцев, А.В. Мокшапцсва. Новосибирск: Сибирское

соглашение; М.: ИНФРА-М, 2001. - 408 с.

23

1.2. Формирование фундаментальных ценностных ориентаций и социальных норм в процессе семейной социализации

Происходящие в России процессы изменения повседневной жизни россиян в ходе трансформации российского общества затрагивают процессы, сопряженные с трансформацией института семьи и определяющие так называемую демографическую модернизацию¹ для которой характерно, что "все помыслы человека сосредоточены на самореализации, свободе выбора, личном развитии и индивидуальном стиле жизни, эмансипации, и это находит отражение в формировании семьи, установках в отношении регулирования рождений и мотивах родительства"². Будучи связанным с нуклеаризацией семьи, увеличением возраста вступления в брак и отсрочкой в рождении детей, модификацией форм брака и родительства, этот процесс актуален для большинства стран мира. Для обозначения этих изменений и описания состояния института семьи используются разнообразные термины: кризис, эволюция, модернизация, трансформация³. С нашей точки зрения, более обоснованно говорить не столько о кризисе семьи, сколько либо о кризисе института брака, что более узко, либо о трансформации семьи при отсутствии нормативных ее моделей. Ведь, как показывают исследования и в России и за рубежом, несмотря на модификацию ценностных установок, в частности рост ценности индивидуализма, значимости карьеры и самореализации, семья не перестает быть не просто важной, но очень важной ценностью. Семейная ситуация способна определять поведение индивида во всех остальных сферах⁴ — способствовать или препятствовать трудовой активности, стимулировать тот или иной тип потребления.

Семья является источником и опосредующим звеном передачи подростку социально-исторического опыта, и прежде всего опыта; эмоциональных, полоролевых и деловых взаимоотношений между людьми.

1. Демографическая модернизация в России 1900-2000 / Под ред. АТ. Вишневого. М.: Новое изд-во, 2006.

2. Цит. по: Захаров С Перспективы рождаемости в России: второй демографический переход // Отечественные записки. 2005. №

3. Голод СИ. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социол. исслед. 2008. № 1; Федотова Ю.В. Проблема

понимания кризиса семьи // Социол. исслед. 2003. № 11; Гурко Т.А. Трансформация брачно-семейных отношений / Россия:

трансформирующееся общество / Под редакцией В.А. Ядова. М.: Изд-во Канон-пресс-Ц, 2001.

4. Здравомыслова О.М. Семья: из прошлого - в будущее / Интернет- конференция "Тендерные стереотипы в современной России", 01.05.06-07.07.06. Доступна на <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/281530.html>

24

Ценности и атмосфера жизни семьи определяют процессы семейной социализации и личностного развития ребенка, способствуют или препятствуют его саморазвитию и самореализации. Идентифицируя себя с семьей, ребенок воссоздает и сохраняет принятые в ней взгляды, установки, традиции, образцы

поведения и общения¹. Учитывая это, можно с полным правом считать, что семья; была, есть и будет важнейшим институтом воспитания и социализации подростка. Введём понятие «семейная социализация» и рассмотрим ее как процесс непреднамеренных взаимодействий и взаимовлияний членов семьи. Это процесс научения, т.е. бессистемное овладение человеком репертуарами поведения. Кроме того, это процесс непрерывный, так как человек постоянно взаимодействует с семьей. И наконец, семейная социализация имеет целостный характер, потому что человек как ее объект испытывает влияние семьи во всех аспектах своего развития и самоизменения (позитивное или негативное), а как субъект — приспособляется и обособляется в семье во взаимодействии со всем комплексом обстоятельств своей жизни.

Семейная социализация ближе всего к модели не воспитывающего, а развивающего общения. Она осуществляется между делом в прямом смысле, в разных ситуациях взаимодействия, где дети адаптируются к повседневной деятельности в семье, к эмоциям членов семьи, к различным оценкам текущих событий.

В этом смысле они развиваются, идентифицируя себя с теми или иными нормами, адаптируясь или не адаптируясь к требованиям, а взрослые адаптируются к их поступкам, решениям, реакциям, взаимоотношениям. То, что делает родитель, есть разнообразная реакция на взаимодействие. Так же поступают и дети: они реально строят культуру взаимодействия, ориентируясь на реакцию и отношения взрослого, получая ту степень свободы, которую способны дать взрослые и которая должна быть ограничена не внешними условиями

1. Здравомыслова О.М. Семья: из прошлого - в будущее / Интернет- конференция "Гендерные стереотипы в современной России", 01.05.06-07.07.06. Доступна на <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/281530.html>

25

(нормами «можно» — «нельзя»), а только его возрастом, физическими возможностями и целесообразностью взаимодействия взрослого и ребенка (или детей) в каждый данный момент времени. Таким образом, семейная социализация — природосообразна.

Семейную социализацию определяют, как процесс усвоения человеком ролевых отношений в семье, семейных ценностей с целью их воспроизводства, а также саморазвития и самореализации человека в социуме.

Семья - это сложное социокультурное явление. Специфика и уникальность ее в том и состоит, что она фокусирует в себе практически все аспекты человеческой жизнедеятельности и выходит на все уровни социальной практики: от индивидуального до общественно-исторического, от материального до духовного. В структуре семьи можно условно выделить три взаимосвязанных блока отношений: 1 - природно-биологические, т.е. половые и кровнородственные; 2- экономические, т.е. отношения на базе домашнего хозяйства, быта, семейной собственности; 3-духовно-психологические, нравственно-эстетические, связанные с чувствами супружеской и родительской любви, с воспитанием детей, с заботами о престарелых родителях, с моральными нормами поведения. Только совокупность названных связей в их единстве создает семью как особое

социальное явление, ибо не может считаться семьей естественная близость мужчины и женщины, не закрепленная в правовом отношении и не связанная общностью быта и воспитания детей, поскольку это не что иное, как сожителство. Экономическое сотрудничество и взаимопомощь близких людей, если они не основаны на узах брака и родства, также не являются элементом семейных отношений, а только деловым партнерством. И, наконец, духовная общность мужчины и женщины ограничивается дружбой, если отношения между ними не принимают свойственную семье форму развития.

Как видим, только совокупность названных отношений в рамках единого целого представляет собой семью. Отношения эти очень разнородны, противоречивы, а порой и не совместимы, поскольку выражают духовное и материальное,

26

возвышенное и будничное. В силу этого семья как сложное социокультурное явление включает в себе как факторы развития, так и источники противоречий, конфликтов, кризисов. Родительство, по определению И.С. Кона¹ - это система взаимосвязанных явлений: а) родительские чувства, любовь, привязанность к детям; б) специфические социальные роли и нормативные предписания культуры; в) обусловленное тем и другим реальное поведение, отношение родителей к детям, стиль воспитания и т.д. В англоязычной литературе для описания родительства используются два термина. Первый из них - parenthood - чаще применяют специалисты, анализирующие его институциональные характеристики. Второй - parenting - употребляется для раскрытия собственно родительских ролей. Биологически мужчины становятся отцами, а женщины - матерями в момент появления на свет первого ребенка. Но только благодаря повседневному уходу за ним, постоянному эмоциональному вовлечению в его детскую жизнь матери, и отцы осваивают социальные роли родителей. Каковы же тенденции развития института родительства в условиях трансформации института семьи в современной России? Одна из таких тенденций - это нарастание вариативности родительских практик (Т.А. Гурко), усложнение взаимоотношений между социальным родительством и биологическим (рождаемостью). Так, в настоящее время многие отцы (реже матери) не проживают вместе с детьми, причем некоторые из них являются "эпизодическими" родителями (когда, например, детей воспитывает бабушка), а другие, не поддерживая никаких контактов с ребенком (отказываясь от родительских прав), так и остаются только биологическими родителями. Одновременно растет число родителей, не связанных с воспитываемым ребенком биологическими узами, но реализующими в отношении него функцию родительства в полной мере, в этом случае мы имеем дело с феноменом социального родительства. Т.А. Гурко предлагает классификацию семей, в которых проживают несовершеннолетние дети, по критерию "комплектности" родителей и их ¹. Цит. по: Захаров С Перспективы рождаемости в России:

второй демографический переход // Отечественные записки. 2005. № 3 (23). С. 124.
27

биологической или юридической связи с детьми¹. Отталкиваясь от выделенных ею условных типов семей, мы объединили основные типы современного родительства в три группы.

Первой группе присуще сочетание биологического и социального родительства в семьях полных или с одним родителем. Среди полных семей отметим, прежде всего, нормативные, нормальные, биологические, первобрачные семьи (intact families), в которых ребенок (дети) воспитывается обоими супругами, состоящими в первом браке и являющимися для ребенка биологическими родителями. У супругов нет помимо данного ребенка других родительских обязательств. В такой семье оба родителя одновременно исполняют как биологические, так и социальные роли.

К подгруппе полных семей также относятся такие, которые западные ученые обозначают понятием бинуклеарная семья (binuclearfamily) - это семьи разведенных родителей. В данном случае подчеркивается тот факт, что развод разрывает брак, но не семью. Расторгаются отношения между женой и мужем, но необязательно между матерью и отцом, матерью и детьми или отцом и детьми. Бывшие мужья и жены могут продолжать общаться друг с другом и с детьми, хотя уже по-другому. Согласно российскому законодательству, матери и отцы, если они не отказываются от своих родительских прав, после развода имеют одинаковые права и обязанности в отношении детей. Однако в реальности подавляющее большинство детей остается жить с матерью. Фактически это "одиночная" опека, предполагающая ответственность одного родителя. Развод супругов в России означал и до сих пор предполагает развод детей с отцом. Культура родительства после развода практически отсутствует.

Еще одним видом полных семей являются сводные (stepfamilies), т.е. такие, в которых жена или муж уже имели ребенка до заключения брака. Ребенок от предыдущего брака (включая нерегистрируемые сожительства) не обязательно проживает в новой семье, но имеются в виду юридические обязательства и

1. Здравомыслова О.М. Семья: из прошлого - в будущее / Интернет- конференция "Тендерные стереотипы в современной России", 01.05.06-07.07.06. Доступна на <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/281530.html>

28

практика их реализации, которые сохраняются за мужем или женой по его воспитанию. Если же ребенок живет в новой семье, то один из супругов приходится ему отчимом или мачехой.

Анализируя семьи с одним родителем (one parent families), важно различать источник их формирования. Семьи внебрачных или незамужних, разведенных и вдовых матерей (материнские семьи) существенно отличаются, в частности, в отношении возможностей и реального участия отца в материальной поддержке и контактов с детьми. Следует проводить такие же различия при изучении "отцовских" семей, которые могут образоваться в результате развода или овдовения. При этом реализация социальных родительских ролей супругами, видимо, будет качественно различаться при отказе или лишении родительских прав одного из родителей, проживающего отдельно от ребенка, или при их сохранении.

В современных российских условиях возможен еще один вариант сочетания биологического и социального родительства, когда зачатие осуществляется путем искусственного (экстракорпорального) оплодотворения (ЭКО) с использованием отца-донора, а вынашивание ребенка суррогатной биологической матерью.

Юридическое регулирование механизма этого типа родительства осуществляется на основе приказа Министерства здравоохранения РФ от 26.02.03 "О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия". Точных сведений о распространенности подобной практики в России нет, однако в сети Интернет имеются сайты, целью которых является просвещение будущих родителей относительно юридической стороны суррогатного материнства, а также помощь в поиске женщин, желающих и способных стать суррогатной матерью. например, <http://suro-gat.e-gloryon.com/>. <http://www.sweetchild.ru/>. <http://surmama.boxmail.biz/cgi-bin/guide.pl?id=razdel=5828&action> и другие.

Второй тип родительства обозначен на рисунке как "социальное". Он реализуется в семьях с усыновленными (удочеренными) детьми, без обоих биологических родителей (adoptive families), которые тоже распространены в 29

современной России. Обычно в таких семьях у супругов есть и собственные, кровнородственные дети. Согласно ст. 123 Семейного кодекса РФ, дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче на воспитание в семью на усыновление (удочерение), под опеку (попечительство) или в приемную семью, а при отсутствии такой возможности - в учреждения для детей-сирот, в том числе, детские дома семейного типа, лечебные учреждения, учреждения социальной защиты населения и другие. Иные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, могут быть предусмотрены законами субъектов РФ.

Усыновление является одной из оптимальных семейных форм устройства ребенка (согласно ст. 124 Семейного кодекса РФ - приоритетной), поскольку при этом между усыновителями и усыновляемым не только складываются близкие родственные отношения, но и происходит юридическое закрепление этих отношений, когда усыновленный ребенок в своих правах и обязанностях приравнивается к кровному, и усыновители принимают на себя все родительские права и обязанности. В 2004 г. количество детей, усыновленных гражданами, составляло 24,77 тыс. чел. При этом большая часть российских усыновителей - отчимы и мачехи (8,44 тыс.). Количество детей, усыновленных посторонними российскими гражданами, составило в том же году 6,91 тыс. человек, иностранцами - 9,4 тыс. детей¹.

Однако следует отметить, что россияне, в отличие от иностранцев, имеют возможность принять ребенка на воспитание в свою семью, избрав опеку (попечительство). И общее количество детей, устраиваемых ежегодно в российские семьи, превышает количество детей, усыновляемых иностранными гражданами. В 2004 г. в российские семьи устроено 100 069 детей, т.е. более чем в 10 раз по сравнению с иностранцами.

Приемные семьи без родных детей, согласно ст. 151-153 Семейного кодекса, образуются на основании договора о передаче ребенка (детей) на воспитание.

1. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. И.М. Кузнецова. М., 2006.

30

Подбор родителей осуществляется органами опеки и попечительства.

Договор о передаче ребенка (детей) заключается между органом опеки и попечительства и приемными родителями. Оплата труда и льготы приемным родителям регулируются законами субъектов Российской Федерации.

Приемные родители по отношению к принятому на воспитание ребенку (детям) обладают правами и обязанностями опекуна (попечителя). В данном типе семьи социальное родительство реализуется в "чистом виде".

К социальному родительству относятся и опекунские семьи (custodial families).

Опекунами чаще всего являются бабушки или другие родственники, фактически возложившие на себя функции родителей. В этом случае дети и прародители (выполняющие роль социальных родителей) в определенном смысле опосредованно (через поколение) все же являются биологическими родственниками. Согласно ст. 145 Семейного кодекса РФ, опека устанавливается над детьми, не достигшими возраста 14 лет: над детьми в возрасте от 14 до 18 лет устанавливается попечительство.

Представляется возможным ввести еще один тип социального "квази-родительства", имея в виду ситуации, когда в отношении детей, оставшихся без родителей, в роли "квази-родителя" выступает государство, в лице работников детских домов, интернатов и иных учреждений. Именно в России в XX веке эта форма социального родительства получила широкое распространение. В качестве приоритетной формы воспитания детей является их устройство в семьи, что означает неэффективность общественного (государственного) воспитания. К настоящему времени уже накоплены исследовательские данные об отклонениях в психическом развитии воспитанников современных детских домов в России¹.

В целях возможности оставления ребенка с родителями, оказания им профессиональной помощи, а в случаях невозможности - обеспечение устройства ребенка в замещающую семью (foster families), в России с 1994 г. в ряде регионов (всего - около 20) разрабатывается такая форма, как патронатное воспитание, которое является еще одной формой социального родительства.

1. Спаси и сохрани. Православный медико-просветительский центр "Жизнь". М., 2005. 31

Эта форма основана на разграничении прав и обязанностей по защите прав ребенка между биологическими родителями (если они живы и не лишены прав), уполномоченной службой органа опеки и патронатным воспитателем.

Патронатное воспитание - это самая "гибкая" форма устройства ребенка на любой срок (от 1 дня до достижения им 18 лет).

Третий тип родительства обозначен на рисунке как "биологическое". О чисто биологическом родительстве, которое впоследствии не приобрело социальных проявлений, мы можем говорить в том случае, когда женщина, выносившая и родившая ребенка, отказывается от него, передавая его либо под опеку государства, либо, в случае суррогатного материнства, его биологическим родителям.

Охватить все стороны процесса социализации в семье чрезвычайно трудно, поскольку они не подчиняются четким и устойчивым правилам, находясь, однако, под многообразным воздействием общественной среды и личного жизненного опыта. Протекающий внутри повседневных ситуаций, испытывающий воздействие установок, настроений и стилей поведения членов семьи, зависящий

от возраста детей и жизненного цикла семьи, процесс социализации включает множество ситуаций. В то же время он испытывает воздействие традиций, которые передаются из поколения в поколение. Каждая семья развивает собственную динамику внутрисемейных отношений, на которой сказываются и условия жизни, и требования внесемейных институтов.

Процесс социализации — это процесс научения. Процесс обучения в семье отличается от формального учебного процесса в образовательных учреждениях многими особенностями: это обучение посредством участия в повседневных действиях, посредством подражания и идентификации с тем или иным членом семьи, с его поведением. Процесс обучения в семье закрепляется его связью с познавательными и эмоциональными компонентами, когда послушание, касающееся разрешения и запрещения каких-либо действий, влечет за собой поощрение и наказание. Не менее важно для ребенка, приводят ли его поступки к родительским одобрению или раздражению. Эти особенности формируют

32
глубокое и долговременное воздействие процесса обучения в семье и делают его особо значимым для ранней социализации ребёнка¹.

Уникальную значимость семьи, как института первичной социализации детей трудно переоценить, хотя в ней произошли огромные изменения за последние десятилетия.

Известная пословица «Мой дом — моя крепость» свидетельствует о том, что семья образует своеобразную ауру, потребность в которой ощущается всеми ее членами. Семья как институт социализации, являясь одним из древних, включает в себя следующие составляющие:

- 1) совокупность семейных ценностей (любовь, отношение к детям, семейная жизнь);
- 2) общественные процедуры (забота о воспитании детей, их физическое развитие, семейные правила и обязательства);
- 3) переплетение ролей и статусов (статусы и роли мужа, жены, ребенка, подростка, тещи, свекрови, братьев и т.п.)².

На современном этапе эта первичная ячейка общества отражает его состояние, и в ней сфокусированы все его противоречия.

Семья характеризуется как хранилище культурных ценностей и традиций. Известно, что воспитание является сложным и многогранным феноменом, существующим в рамках процесса социализации во всех обществах. В целом воспитание — это создание условий для целенаправленного и планомерного развития человека. Осуществляемое в процессе взаимодействия людей в различных сферах жизнедеятельности в системе социальных институтов, воспитание должно создавать благоприятные возможности для овладения человеком необходимыми с точки зрения общества социальными, духовными и эмоциональными ценностями (умениями, убеждениями, нормами, отношениями, образцами поведения)².

Особую роль в формировании прочности семейных уз и ценностей играет

1. Фирсов М.В., Студёнова Е.Г. теория социальной работы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Гуманит.изд.центр ВЛАДОС, 2005. — 432 с.

2. Семья в России. – 2009. - №2.

33

ритуальность семейных обычаев, которая в условиях жизни в этих англоязычных странах приобретает особый смысл. Значимость ритуальной стороны семейной жизни имеет свои религиозно-исторические корни с ее образом жизни, обеспечивающим теснейшую преемственность поколений. Конечно, ритуальные обычаи прошлого не следует идеализировать, однако они и поныне выполняют определенные социализирующие функции в семье.

Каждый человек с момента рождения получает свое общество в «готовом» виде, как некую объективную реальность. Вырастая биологически, субъект изменяется и социально, при этом он вольно или невольно сталкивается с определенными условиями, рекомендациями, разрешениями, требованиями, запретами и ограничениями — всем тем, что принято называть социальными нормами.

Социальные нормы— это официальные и неофициальные кодексы,¹ предписания, правила и уставы, традиции, стереотипы, стандарты. Их назначение состоит в том, чтобы регламентировать поведение и действия людей, задавать цели, условия и способы выполнения рап личных действий, а также быть критерием оценки поведения индивида¹.

В зависимости от сфер жизнедеятельности индивида основными социальными нормами бывают следующими.

Организационно-административные нормы: определяют структуру различных официальных обществ, организаций, учреждений, порядок и регламент их работы, обязанности исполнителей и должностных лиц, правила взаимодействия с внешними организациями.

Экономические нормы: устанавливают формы собственности и порядок их использования, систему оплаты труда, систему использования финансовых средств при обеспечении производственного процесса.

1. Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Сост.: С 69 Р.И. Мокшанцев, А.В. Мокшапцсва. Новосибирск: Сибирское соглашение; М.: ИНФРА-М, 2001. - 408 с.

34

Правовые нормы (внутренние и международные): фиксируют полномочия и ответственность граждан и должностных лиц в качестве субъектов юридических отношений, субъектов права.

Технологические нормы: определяют порядок организации производства и реализации промышленной продукции, устанавливают требования и правила обращения работников с орудиями труда, различными техническими средствами в целях обеспечения безопасности производителей и потребителей произведенной продукции, а также защиты природы (среды обитания).

Моральные нормы: выражают общественные и групповые требования и предписания к поведению человека, его взаимоотношениям с другими людьми. Выступают в виде внешнего (обычаи, традиции, общественное мнение) и внутреннего (принципы, кредо) регуляторов, когда та или иная норма становится органической принадлежностью нравственного сознания индивида.

Одинаковая реакция людей, составляющих какую-либо общественную группу

и находящихся в одинаковых условиях, означает, что в их поведении сложились привычки, которые в силу тех или иных причин закрепляются, превращаются в обычай. 1 Обычай — это и установившееся вследствие неоднократного, неуклонного применения и имение длительного времени правило, которое регулирует поведение людей в определенной области общественной жизни. Мнения и настроения перерастают в обычай или традицию иногда стихийно, иногда под влиянием сознательных усилий людей. В первом случае утверждающаяся норма поведения может иметь характер моды, несущий в зародыше некоторые признаки Обычая. Чаще всего факт, событие в духовной атмосфере общности отражаются в виде мнений и настроений. Повторяющиеся действия людей образуют социальные привычки как способ реагирования индивидов на требования общества, способ отношения к социальным нормам поведения. 2

1. Фирсов М.В., Студёнова Е.Г. теория социальной работы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит.изд.центр ВЛАДОС, 2005. – 432 с.

2. Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Сост.: С 69 Р.И. Мокшанцев, А.В. Мокшапцева. Новосибирск: Сибирское соглашение; М.: ИНФРА-М, 2001. - 408 с.

35

Нормы общественных объединений и движения: выражают мировоззренческие, организационные и религиозно нравственные установки, правила и традиции поведения, добровольно принимаемые в качестве регуляторов поведения членами соответствующих объединений.

Нормы-рамки: жестко регламентируют поведение и взаимоотношения субъектов в их настоящем.

Нормы-идеалы: проектируют наиболее оптимальные модели Поведения индивидов на будущее.

Нормы-дозволения (нормы-права): здесь и далее в отношениях права — указывают на нормы, которые не запрещают те или иные варианты поведения, для общества часто желательные, но не обязательные.

Нормы-предписания (нормы-обязанности): требуют, обязывают индивида выбирать соответствующие модели поведения.

Нормы-запреты: указывают на действия, которые запрещены для применения.

Можно выделить следующие социально-психологические факторы, способствующие усвоению социальной нормы:

- внутреннее убеждение индивида в необходимости соблюдения нормы;
- самоактуализация индивида, его личностный рост, самовоспитание, самосовершенствование и самостимулирование;
- осознание общественной значимости соблюдения нормы и сознательное подчинение своих моделей поведения ее требованиям;
- выработанная привычка, стереотип поведения в силу осознания важности нормы или боязни санкций за ее невыполнение;
- соблюдение групповых требований и интересов; подражание авторитетам; конформизм, нежелание быть «белой вороной» и др. Некоторые социально-психологические факторы препятствуют усвоению социальной нормы, среди

них1:- негативное отношение индивида к «создателю» нормы, будь то личность или орган. Соответствующее отношение распространяется на саму норму;
1. Здравомыслова О.М. Семья: из прошлого - в будущее / Интернет- конференция "Тендерные стереотипы в современной России", 01.05.06-07.07.06. Доступна на <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/281530.html>

36

- неприязненные межличностные отношения с субъектом, во взаимодействии с которым должна быть реализована норма, хотя индивид, как правило, признает норму как таковую;

- противоречия и расхождения в понимании нормы;

- «двойная мораль», ханжество и лицемерие в моделях поведения провозглашателей норм;

- противоречия личных и групповых интересов и др.

Для трансформации внешних норм во внутренние ориентиры поведения необходимы следующие условия:

всемерное сближение социально оправданных норм с интересно ми, запросами членов общества;

— подбор из традиционных культуральных источников-систем, (религия, народная мудрость, фольклор, литература) норм и ценностей общечеловеческого характера, раскрытие социально-психологической и исторической неизбежности их возникновения;

— практическая поддержка норм окружающими и следование нормам, обязательное для представителей властных структур,1 авторитетных лиц;

— общественная оценка, меры порицания или поощрения, которыми должны сопровождаться нарушения норм и их эффективная реализация. Итак, семья как ячейка общества является неотделимой составной частью общества. И жизнь общества характеризуется теми же духовными и материальными процессами, как и жизнь семьи. Чем выше культура семьи, следовательно, тем выше культура всего общества. Общество состоит из людей, которые являются отцами и матерями в своих семьях, а также их детей. В этой связи очень важны роли отца и матери в семье, а в частности воспитательная функция (семейная социализация) семьи. Ведь от того, как родители приучают своих детей к труду, уважению к старшим, любви к окружающей природе и людям, зависит то, каким будет общество, в котором будут жить дети.

1. Кузнецова И.М Семейное право: Учебник. М.: Юрист, 2009. -118 с. .

37

1.3. Исторические особенности семейной социализации

В XX в. уменьшение воспитательной роли семьи обнаружилось в индустриальных странах в связи с кризисом семьи и семейного образа жизни в ходе процессов: а) нуклеаризации - разъединения старших, средних и младших поколений, элиминирования трехпоколенной расширенной семьи и распространения нуклеарной, двухпоколенной семьи, состоящей из родителей и детей, при взрослении которых происходит отдаление их от родителей, остающихся в "пустом гнезде";

б) конъюгализации - сведения, редукции единства семейной

жизнедеятельности, единства "супружества – родительства - родства" к супружескому партнерству и сексу, т.е. к тем отношениям, которые предполагают минимизацию родственно-родительских связей или их полное отсутствие;

в) индивидуализации - смещения центра общения с совместного супружества на формы в несемейного и в несупружеского, одиночно-индивидуального образа жизни, где преобладают ценности эгоцентрического существования. Во второй половине XX столетия система факторов, связанных с "модернизацией" индустриально развитых стран капитализма, привела к целому ряду затяжных и негативных тенденций, свидетельствующих о глубоком кризисе института семьи, который точнее именовать кризисом социального порядка, зиждущегося на фамилизме, на фамилистической цивилизации. Социальный порядок, характеризующийся капиталистическим производством и рынком, наемным трудом и перехватом семейных функций, деприватизацией семейной жизни и отчуждением членов семьи, устранил ценностные опоры семейного родительства, погасив личностные стремления к обзаведению семьей с несколькими детьми. В свою очередь, широкое распространение малодетной семьи с 1-2 детьми и "серийной моногамией", т.е. с разводами и послеразводными браками и сожительствами, знаменовало крах пожизненного брака. Одновременно сексуальная и контрацептивная революции, акселерация новых поколений, кризис возрастной идентификации

38 подростков и молодежи, рост нелегитимных сожительств и рождений, кризис репродуктивного поведения несовершеннолетних, отказы от новорожденных, рост сиротства при живых родителях, рост юношеской социальной патологии, суицидов, проституции и т.д., т.е. появление целого ряда социальных кризисов, производных от глобального кризиса семьи, раскрывали всю остроту деградации социального порядка, не сумевшего обеспечить баланс между противоречивыми интересами личности и общества.

Процессы семейного кризиса наблюдались в России с конца 60-х гг., наблюдаются они и до сих пор. Поэтому, рассматривая воспитательную роль семьи в России, нельзя не учитывать общемировые тенденции ослабления института семьи. Однако анализ воспитательного воздействия российской семьи на новые поколения осложняется действием специфических факторов. В советскую эпоху на преемственности семейных поколений негативно сказались отмена частной собственности (это разрушило базу семейного домопроизводства и семейного наследования), резкое усиление роли государства вообще (в связи с огосударствлением всего народного хозяйства и сфер общественного обслуживания и потребления) и усиление роли государственного вмешательства в жизнь семьи в частности.

Ускоренная индустриализация и урбанизация Российской Федерации привели к резкой деформации структуры семьи, к смене расширенной, сельской трех поколенной семьи семьей городской двух поколенной, нуклеарной - при этом решающую роль в потере семьей ключевого положения в воспитании новых поколений имела поддерживаемая государством передача социализирующих функций семьи специализированным институтам

воспитания и образования (детским дошкольным учреждениям, школам, интернатам, пионерлагерям, училищам, вузам и т.д.).

Единый прежде семейный авторитет подвергся многоступенчатому расщеплению, распавшись на ряд противоречащих друг другу "социализационных авторитетов". Тем самым создавался постоянный источник конфликтной социализации молодежи, находящий разнообразные формы (в

39 соответствии с историческим временем и меняющимися условиями жизни) проявления этой конфликтности, несогласованности воспитательных воздействий - от нарушений и имитации нормативного социокультурного поведения до социальной патологии разного рода (бегство от жизни и своего Я, суицид, агрессия против других, насилие, правонарушения и преступность). Криминальные формы конфликтной социализации в связи с расколом семейного авторитета, 'в свою очередь, принуждают к созданию учреждений повторной, принудительной социализации несовершеннолетних, юношества. Неэффективность репрессивной ресоциализации общепризнана, однако остается в тени понимание того, что попытки как-то компенсировать разрушение семейной социализации внесемейной, обречены на неудачу, так как замены семье в этом отношении нет.

Все ныне известные институциональные заменители семейного воспитания являются целевыми, специализирующимися на целях воспитания детей в летних лагерях и пансионатах. Вокруг этих целей выстраивается функционирование организаций с определенным уставом, штатами и т.п., подобная формализация деятельности неизбежно порождает контрорганизацию, появление различных неформальных структур, противостоящих, как правило, формальной структуре. Феномен "бурсачества" или "дедовщины" неизбежен в целевых воспитательных организациях для несовершеннолетних и в организациях, где четко обозначен возрастной критерий, позволяющий дифференцировать молодежь внутри группы сверстников (например, в армии год призыва позволяет различать среди ровесников "стариков" и "салаг").

Семейная социализация лишена этого противоборства формальных и неформальных структур и потому, что семья не является целевой формальной организацией, и потому, что даже в расширенных семьях, базирующихся на семейном производстве, традиционные внутрисемейные роли отца - матери - сына - дочери и дополняющие их роли родства-свойства, включают в себя в полном соответствии с системой социокультурных норм семейной

40 жизнедеятельности также определенные права и обязанности по домохозяйству и семейному производству. Можно сколь угодно иронизировать над "патриархальщиной", но в многопоколенной крестьянской семье, просуществовавшей в России в качестве преимущественного типа семьи до конца 20-х гг., было изначально снято противостояние производственных и семейных ролей, так как вся жизнедеятельность строилась на семейно-производственной основе.

Расщепление семейного авторитета обнаружилось первоначально в ходе

нуклеаризации - распада расширенной семьи на ряд нуклеарных семей и соответственно при расколе авторитета главы расширенной семьи и прародителей на ряд авторитетов глав нуклеарных семей, как правило, отцов. Миграция из деревень в города, в городские коммунальные квартиры, где нуклеарные семьи ютились в маленьких комнатах, - способствовала разъединению взрослых детей, имеющих свои семьи, и их родителей. Эта материально-жилищная основа отчуждения старших и младших поколений способствовала нарушению семейной преемственности поколений, отдалению, изоляции новых поколений от старших (в конечном счете - уменьшению уважения к старшим вообще).

Урбанизация страны способствовала закреплению этой тенденции, новые города и рабочие поселки возникали вокруг строящихся заводов и комбинатов, жилищная стесненность рушила семейно-родственные связи, оставляя малочисленную нуклеарную семью в окружении "чужих" людей. Это резко контрастирует с интенсивностью семейно-родственных и соседских контактов на селе, где все знают друг друга и где проявление детьми и юношами девиантного поведения затрудняется атмосферой первичной близости отношений. В деревне нет феномена дворово - уличного негативного влияния на подрастающих детей и подростков, нет обезличенности городского общения. В то же время город, приучая людей к постоянным непосредственным контактам "локоть к локтю" в транспорте, в магазине и на улице, без одновременного личностно-узнаваемого общения "лицом к лицу", создает фон

41

отчуждения людей друг от друга, феномен отсутствия людей при их физическом соприкосновении. Эта городская особенность изоляции одиночек в толпе психологически весьма опасна как основа и для криминального поведения, поэтому в городских условиях требуется какой-то дополнительный социализирующий механизм, позволяющий цивилизованным образом разрешать ситуации массового поведения, сгущивания людей в очередях без ожесточенного их отчуждения. Только социально-психологические особенности семьи позволяют сформировать у личности способности переключения с кода обезличенного взаимодействия на код личностного общения и, наоборот, без каких-либо отклонений от общепринятых норм. Однако раскол семейного авторитета, особенно резкий именно в городских семьях, лишенных постоянных контактов всей системы расширенного родства, усугубляет для подрастающих поколений тенденцию к девиантности поведения среди "чужих".

Раскол семейного авторитета происходит также при разрушении семейного производства как арены совместной деятельности родителей и детей, как арены трудового воспитания и формирования семейных династий по профессиональной их ориентации. В семейном домопроизводстве никто не чувствует себя батраком, наемником, винтиком, а семейный авторитет родителей укрепляется благодаря их профессиональному мастерству, передаваемому в процессе обучения ученикам-детям. Вытягивание родителей в наемный труд вне семьи и дома, где-то на стороне, о чем дети имеют смутное представление, фактически прекращает наследование детьми родительского

дела, прекращает семейную преемственность в экономико-производственном аспекте, т.е. в том самом, без которого воспитание детей в семье превращается в гигиенически-бытовое обслуживание.

Отсутствие у семьи общесемейного дела в большей степени, чем отсутствие семейной собственности, лишает членов семьи чувства хозяина своей жизни, самоуважения и достоинства. "Совковость", о которой часто говорят, в большой мере сформирована тем иждивенчеством - потребительством, которое

42
вырастает на почве наёмничества, батрачества-холуйства и имитации вкалывания во внесемейном производстве, т.е. не на себя, а на нечто отчужденное. Монополизация государством народного хозяйства ставит всех членов семей (в том числе и детей, сдаваемых в ясли, сады, школы, интернаты-лагеря во время "работы" родителей) в положение клиентов-просителей милостей у чиновников госучреждений. Это подчиненное положение семьи как просительницы остро ощущается детьми, чувствующими приниженность семейных авторитетов перед лицом "представителей" государства.

Только родители, имеющие свободные профессии, занимающиеся творчеством в стенах дома (имеющие возможность не ходить "на работу" от звонка до звонка), способны передать по наследству свои профессиональные знания и навыки - только немногие в условиях капиталистического наемничества способны создавать семейные династии артистов, художников, писателей, музыкантов, ученых. Эти немногочисленные исключения подтверждают огромное значение совместного общесемейного дела родителей и детей как ведущего фактора полноценной социализации потомства и поддержания высокой планки семейного авторитета. Семейное воспитание, базирующееся на общесемейном производстве, без искусственных натяжек уравнивает в качестве семейных работников и учителей-родителей и учеников-детей. Никакая целевая организация воспитания не способна столь мягко и тонко снимать антагонизм взрослых - не взрослых, учеников - учителей, старших - младших. Напротив, семья наемников - родителей и детей, вынужденных прибегать к помощи специализированных учреждений, обостряет это различие полноценных взрослых и как бы недополноценных подростков, различие, обнаруживаемое в разных формах в дошкольных учреждениях, школах и вузах, и, разумеется, в самой семье.

Есть еще один момент, связанный с разрушением семейного производства капиталистической индустриализацией - неизбежное удлинение периода социализации. Многие считают пролонгированную до 25 лет социализацию молодежи признаком прогресса, в связи с этим трудовое воспитание детей

43
встречается в штыки, объявляется эксплуатацией детей. Здесь корни запретов труда несовершеннолетних даже вместе с родителями, поскольку труд изначально мыслится в несемейном и является таковым. В результате родителям оставляется возможность проявить себя в качестве воспитателей не в серьезном деле, а во время отдыха, туризма, спорта или при выполнении домашнего - бытовых обязанностей. Затягивание учебы и ученичества без настоящего труда ставит подростков и юношей в маргинальное положение

инфантилов, недозрелых, социально не признаваемых взрослыми людей - не говоря уж об отсутствии финансового подтверждения полноценности. Пролонгация социализации, отсрочка социального признания взрослости резко противостоит процессу акселерации (ускоренного развития физического и полового созревания). Между последним, воспринимаемым подростками как ратификация взрослости, и наступлением социальной зрелости и компетентности образуется период в 10-13 лет, когда подрастающие поколения в силу неадекватности социальной организации индустриальных обществ оказываются в состоянии уже не детей, переростков детскости и еще не людей, недорослей. Отсюда идет нагромождение острых социальных проблем материнства несовершеннолетних, сексуальной вседозволенности, отказов от новорожденных родителями - тинэйджерами, групповой секс и насилия, делинквентность и т.д. Ранние браки как попытка приобретения статуса социализированной взрослости в период затянувшегося ученичества и, как следствие, - рост разводимости из-за социальной неготовности к родительским ролям - все это также следствие разрыва между социальной и физической зрелостью, удлинения социализационного периода в связи с развалом семейного авторитета по причине краха семейного производства.

И в самом деле, крупное индустриальное производство с ростом производительности труда и технологической эволюцией непрерывно ведет к моральному износу и старению прежних профессиональных навыков и умений. В этих условиях техническая переподготовка старших поколений и повышение квалификации опытных кадров становится менее эффективным делом, чем

44 обучение молодежи, которой не надо переучиваться, которой не мешает старый опыт. Насыщение молодых людей самыми современными знаниями требует соответствующего обучения в рамках общего и профессионального образования. Подобное удлинение образовательно-профессиональной социализации и порождает отсрочку желанной взрослости и одновременно обостряет проблему отцов и детей не только в семье, но и вне ее.

Молодежь, оказывающаяся более приспособленной к технологическим инновациям благодаря позже приобретенным знаниям, чем старшие поколения, фактически, приходя на производство, подрывает положение старших, чей опыт оказывается ненужным. Психологически это является основой неуважения к старшим и поэтому спонтанно, непродуманно осуществляемый процесс научно-технической перестройки производства, с одной стороны, затягивая социализацию молодежи, порождает массу молодежных проблем, а с другой стороны, создавая преимущества молодым в сравнении со старшими поколениями производственников, обостряет конфликт отцов и детей, ставя их в положение антагонистов-конкурентов на рынке труда. Во всяком случае процесс технологических нововведений осуществляется таким образом, что затрудняет социализацию молодежи во многих направлениях. Воспитательный аспект индустриальной революции, к сожалению, не принимается во внимание в связи с вышесказанным, и прежде всего, с недооценкой значения семейного производства.

Индустриализация и вовлечение женщин в систему государственного

производства ведут к еще одной разновидности дробления семейного авторитета. Занятость женщин-матерей вне дома объективно ставит миллионы матерей и отцов в положение конкурентов. Взамен взаимно дополняющих друг друга ролей матери и отца в системе семейного производства, взамен единства родительского авторитета и единства родительского влияния на детей и подростков, занятость женщин, понижая уровень оплаты труда мужчин, привела к конкуренции мужей и жен на рынке труда. Подобная конфликтность не могла не сказаться и на семейных отношениях отцов и матерей, что,

45
собственно говоря, и является причиной роста разводов. Но форма этого конфликта была перенесена с проблем в несемейной занятости на проблемы распределения домашних обязанностей мужей и жен. В рамках нукlearной семьи общий семейный авторитет был раздроблен на два родительских авторитета, находящихся в противостоянии. Более того, произошло снижение авторитета отца, и усиление авторитета матери.

Заметим, что вовлечение женщин в производство происходило в условиях существования социокультурных норм разделения мужских и женских обязанностей. Крах семейного производства коснулся, прежде всего, мужчин, урбанизация закрепила исчезновение тех видов домашнего труда, которые выполнялись мужчинами. Однако за женщинами остались их прежние домашние роли, теснее всего связанные с социокультурной функцией материнства. Отсюда проистекает доминирование матери в домашнем хозяйстве и в семье, дополняемое большим времяпрепровождением матери дома в связи с льготами, предоставляемыми матерям государством по уходу за детьми. Эти льготы, компенсирующие занятость матери в профессиональном труде вне семьи и отчасти облегчающие двойную занятость женщин-матерей, породили своеобразную систему матриархата.

Речь идет о системе "мать - государство - ребенок", о системе "патернализма" государства, создающего некоторые преимущества матерям в системе наемного труда и исключаяющего отца из этой взаимосвязи с ребенком. Данный момент дополнительно осложняет противоречивость отцовского и материнского авторитета, ослабляя семейный авторитет в целом. Подобная система принуждения женщин к в несемейной занятости на производстве и частичной компенсации ее рядом льгот по охране материнства, ведущая к доминированию женщин в семье и в ряде сфер профессиональной деятельности, иногда называется некоторыми учеными системой "матриархатного государства". Перекос семейного авторитета в сторону роли матери обусловлен также перевесом женских поколений над мужскими в первое послевоенное десятилетие. Распространение матерей-одиночек и детей, имеющих прочерк в

46
графе "отец", способствовало укреплению социального признания альтернативных семей с одним родителем, легитимности статуса матерей-одиночек.

Таким образом, в течение нескольких десятилетий структура родительского авторитета, присущая расширенной семье, радикально трансформировалась, сузившись до семейного авторитета нукlearной семьи, к тому же лишенного

трудового сотрудничества родителей и детей и обремененного необходимостью длительной опеки в связи с затягиванием периода социализации; наконец, зауженный авторитет семьи оказался раздроблен на два противоречащих друг другу авторитета отца и матери с усилением последнего. Последствия этого перераспределения внутрисемейного авторитета для воспитания детей и юношества специально не исследовались, тем более что в социальной реальности они одновременно вызывались воздействиями со стороны в несемейных социализирующих инстанций.

Ослабление родительского авторитета в результате передачи детей на время работы родителей вне дома в детсады - школы - училища - вузы и т.п. целевые учреждения происходило в связи с несемейными влияниями воспитателей на формирование личности ребенка. В этой ситуации дети лишаются не просто непосредственных контактов с родителями большую часть дня, они лишаются социализирующего влияния родителей в совместной деятельности с ними, влияния, которое замещается воспитателями и группами сверстников. Все целевые воспитательные учреждения в советскую эпоху осуществляли с помощью "парт – проф. – комсомол – пионер организаций" единую политическую социализацию, которая могла и не совпадать с политическими ориентациями родителей или с их религиозными воззрениями. В итоге дети лишь условно могли рассматриваться как продукты родительского воспитания, продления Я родителей в детях. В лучшем случае они оказывались физическими слепками с родителей без воспроизведения родительских линий поведения, семейной преемственности.

47

Спад рождаемости связан с тупиковыми, неразрешимыми проблемами родителей — рожать детей ради деторождения, или ради того, чтобы их пичкали чем-то чуждым посторонние люди? Как выкручивались родители из этих антиномий репродуктивной мотивации, показали социолого-демографические исследования: социальные и экономические мотивы рождения детей обесценились и сошли на нет, а сугубо личные мотивы в связи с невозможностью сделать ребенка доподлинно своим редуцировались к "бэби-комплексу". Ведущим мотивом стало обзаведение малышом, маленьким, полностью зависимым от взрослых, искренне любящим родителей и послушным - в этом выразилось негативное отношение к последующим возрастным стадиям детей (отрочеству и юношеству) с их неподчинением старшим. В итоге - практически мало кто решается на трех и более детей в семье, вторым обзаводится лишь четверть наиболее чадолюбивых, ну а первенец появляется как дань вступлению в брак. Начиная с конца 60-х гг. ведущими в подрастающих поколениях становятся когорты единственных детей.

Политизации воспитания служили средства массовой информации, устная пропаганда, занятия в политкружках и т.д. Декларативность подобным образом навязываемой "сознательности" не могла вести к участию в сложившейся социальной структуре, к такому взрослению молодежи, когда дети занимают места своих отцов, принимая их социальные функции и роли. Сегодня известно, что в начале 90-х гг. молодежь отвергла уготованную ей отцами и

дедами систему, продемонстрировав отказ от стремления занять место старшего поколения, от социальной преемственности поколений. Конечно, причины этого многообразны, но здесь хочется сфокусировать внимание на конфликтности социализации новых поколений. Противоречие между декларируемыми ценностями и реалиями, известными всем из повседневности, не способствовали истинной интернализации декларируемых ценностей. Преобладала имитация принятия официальных норм, "сознательности", что затрудняло общечеловеческую проблему социализации личности - создания

48
такого внутреннего самоконтроля, когда без внешнего принуждения человек ведет себя социально - компетентно, гибко маневрируя между рифами личного, группового и общественного.

Формирование личности коллективиста-альтруиста, когда общественное становится органической частью лично - эгоистического интереса, оказалось невозможным на основе подчинения личностного общему. Но при этом большое значение имело ослабление семейного авторитета, семейного механизма созидания такого самоконтроля Я, когда учитываются общественные оценки индивидуальных действий. С другой стороны, разрушение семейной преемственности, согласованности ориентаций дедов - отцов - внуков прямо повлияло на крах социальной преемственности, советской модели социализации молодежи, не захотевшей идти по стопам старших поколений. Противоречивость и противоположность социализирующих авторитетов при пролонгации периода социализации и ослаблении семейной социализации потомства - вот фон эклектической, фрагментарной, дисфункциональной социализации. В этих условиях проблема полноценной социализации поколений, проблема органического замещения внешнего (со стороны общества) контроля внутренним самоконтролем может решаться путем отхода от общественного в сторону групповых подростковых и молодежных субкультур.

Занятость родителей и детей вне дома, ведущая к дефициту эмоционального контакта между ними, толкает детей к поиску глубоко личных интимных отношений в неформальных группах сверстников, возникающих в рамках целевых формальных воспитательных учреждений и в территориальных объединениях по месту жительства ("уличных", "дворовых" группах).

Разваливающийся и противоречивый семейный авторитет компенсируется при этом авторитетом группы равных и авторитетом ее лидера. Тоска по семейно-близким первичным отношениям гонит ребят к неформальным контактам, компенсирующим то, что утрачивает семья. Однако где-то к 7-му классу школы

49
эти группировки приобретают самостоятельную ценность в глазах их участников, все, более закрепляя их отчуждение от семьи.

Происходит переоценка референтных фигур, подростки прощаются с детством, с иллюзиями в отношении своих родителей, в дальнейшем эти субкультуры усиливают значимость непосредственных контактов в группе. Так закладываются основы формирования и девиантных подростковых клик. Неуверенность подростков, оторванных от семьи или вытолкнутых оттуда,

перед ситуациями соперничества за лидерство среди ровесников сильнее притягивает их друг к другу по законам стаи - отсюда обязательность в соблюдении групповых принципов, нетерпимость к отклонениям от них, вовлеченность и самоидентификация с группой, тотальный конформизм, выражающийся, в частности, в нетерпимости к другим группам, во враждебности к ним.

В группах ровесников процветает дедовщина, некритическая и агрессивная приверженность групповым ценностям, снимающая проблему индивидуальной ответственности за групповые действия. Здесь истоки немотивированности поведения в группах, переадресовки самоконтроля на уровень группового Мы. Таким образом, функционирование подростковых и молодежных субкультур разного рода благодаря вовлеченности в неформальные группы сверстников ухудшает социализацию поколений, их вхождение в социальный контекст. Исследования социальных психологов у нас и за рубежом говорят о том, что группы сверстников, как правило, оказываются барьером на пути полноценной социализации, социально ответственного действия самоконтроля личности. Следует подчеркнуть, что возникая там, где теряются живые контакты между родителями и детьми, на основе дефицита первичности, личностно окрашенного общения, эти неформальные объединения не способны возместить то драгоценное качество семейной социализации, которое ведет к формированию личности, отзывчивой к нуждам общностей и общества в целом без какого-либо группового "этноцентризма".

50

Семейный механизм гармонизации своего и чужого, гибкости переключения кодов поведения на основе интернализации общезначимого незаменим, как показывают исследования неформальных групп на производстве, в армии, школе и др. Этот механизм семейной социализации не обнаруживается в целевых воспитательных заведениях. Вместе с тем опыт и результаты исследований показывают, что кризис семейного авторитета способствует возникновению антисоциализационных объединений, препятствующих становлению социальной совести, принятию моральных норм и ценностей. Усиление неформальных группировок молодежи сказалось в конце 80-х гг. на склонности ко всему латентному, антиофициальному и антиофициозному.

Специалисты в области исследований семьи подчеркивают, что история семьи в России, как и во всех других странах мира, тесно связана с социальными, экономическими и политическими процессами модернизации общества. Общий вектор развития института семьи под влиянием модернизационных процессов связывается с оформлением частных социальных отношений и частных форм организации жизни, усилением установок на индивидуализацию членов семьи, становлением более демократичных отношений между супругами, родителями и детьми, другими членами семьи.

Различные этапы становления общества характеризуются разными чертами в развитии института семьи, причем далеко не, всегда позитивно окрашенными. Так, урбанизация и индустриализация влияли не только на социально-экономические аспекты индивидуальной, семейной и общественной жизни, но и на характер и способ ведения домохозяйства, внутрисемейные отношения,

демографическое поведение, структуру и размер семей, способствовали становлению малых форм семьи. В свою очередь, постиндустриальные общества демонстрируют особенности семейной эволюции, среди которых исследователи отмечают изменение устоявшихся представлений о семье, деградацию этических норм, нестабильность браков, превращение в норму неполных семей и рост их числа, снижение роли семьи в социализации детей и т.д.

51

Таким образом, историко-социологический анализ социокультурных особенностей семейного поведения россиян выявил традиционно высокую значимость семьи и детей для граждан страны.

Россия - это семьецентристское общество, в котором ценности фамилизма доминировали над ценностями индивидуализма. В отличие от Западной Европы, где уже в XVI-XVII вв. сложилась ситуация, для которой было характерно исчерпание условий для демографического роста и изменение системы демографической регуляции, связанной с усилением роли ограничительных элементов¹, в России вплоть до начала XX в. протекали противоположные процессы увеличения рождаемости и естественного прироста населения. Сохранению социокультурной традиции высокой рождаемости способствовал целый комплекс факторов и условий².

В самом общем виде социально-психологические факторы социализации личности могут быть объединены в два блока.

1. Социальные, отражающие социально-культурный аспект (набор ролей и статусов, предлагаемых обществом человеку, совокупность социальных институтов, в рамках которых он может формировать свои социальные качества и т.п.);
2. Индивидуально-личностные, в значительной мере определяемые этапом жизненного пути человека (избирательность личности в освоении образцов поведения, деятельности, проявлении тендерных особенностей, транслируемых конкретным обществом) ³.

Традиционным для социологии является выделение институтов социализации. Это направление в большой степени совпадает с отраслями социологической науки: социология семьи, образования, СМИ, труда, политическая и т.д.

Другим аспектом изучения социализации личности является анализ ее механизмов, которые могут быть выделены по разным основаниям. Первым могут выступить направления воздействий социализирующих факторов:

1. Бестужев-Лада И.В. Женщина нового века. //Наука и религия. 2006. № 3.
2. Социально-политический журнал.2003. № 4.
3. Спаси и сохрани. Православный медико-просветительский центр "Жизнь". М., 2005.

52

интериоризация - усвоение опыта человечества, зафиксированного в знаках и орудиях, в результате чего этот опыт становится достоянием личности, формирует присущие только человеку высшие психические функции, оказывает влияние на становление личности; экстериоризация - опредмечивание, проявление в деятельности и общении ранее усвоенных способов действия. При этом возможно их изменение или генерирование новых паттернов поведения, если того требуют не встречавшиеся ранее социальные условия. Например, в ходе

этногенеза экстериоризация норм ярко проявляется у пассионариев¹. Одним из наиболее общих оснований выделения механизмов социализации является степень их целенаправленности²: стихийные воздействия на личность социальной среды, имеющие иногда разнонаправленный характер; целенаправленные воздействия, в условиях социальных институтов образования и воспитания в интересах личности и общества, к которому она (личность) принадлежит. Воспитание как взаимодействие взрослого (= носителя культуры) и ребенка является источником ведущим и определяющим началом социализации личности (Л.С. Выготский).

1. Спаси и сохрани. Православный медико-просветительский центр "Жизнь". М., 2005.
2. Демографическая модернизация в России 1900-2000 / Под ред. АТ. Вишневого. М.: Новое изд-во, 2006.
3. Цит. по: Захаров С Перспективы рождаемости в России: второй демографический переход // Отечественные записки. 2005. № 3 (23). С. 124.

53

Глава 2. Законодательство о семье, браке и правах ребёнка

2.1. Из истории семейного права

Каждый из этапов развития российского семейного законодательства представляет интерес. Любой из них, во-первых, отражает накопленный веками опыт государственно-правового регулирования семейных отношений, во-вторых, служит наглядным примером того, как, в каком направлении менялось правовое воздействие на семью и на ее членов. В этом смысле показательны законы, регулирующие семейные отношения конца XIX— начала XX в., объединенные кн. 1 т. X Свода Законов Российской Империи (Свод Законов Гражданских), именуемой «О правах и обязанностях семейственных» (особенно, если ознакомиться с комментариями по поводу отдельных статей этого Свода известных юристов того времени — Г.Ф. Шершеневича, А.И. Загоровского и др.). Часть 1 т. X Свода Законов Гражданских начинается с раздела «О союзе брачном», но не вообще, а лишь с лицами православного исповедания. Все эти лица без различия их состояний могли вступать между собой в брак, «не испрашивая на сие ни особого от правительства дозволения, ни увольнения от сословий и обществ, к коим они принадлежат. На сем же основании допускается брак иностранца Православного исповедания с Российской подданною того же исповедания». Однако на заключение брака лиц, состоящих «в службе» — как военной, так и гражданской, — требуется дозволение их начальства. Объяснялось такое условие необходимостью оградить интересы службы. На вступление в брак требовалось также согласие родителей: «Запрещается вступать в брак без дозволения родителей, опекунов или попечителей». Однако брак, заключенный без дозволения родителей или опекунов, не порождает его недействительности; по жалобе родителей нарушившие закон подлежали только наказанию. Но если родители, зная о совершающемся браке, своевременно не заявили о своей несогласии, наказание «места не имело». К так называемым внутренним условиям брака относилась также его обязательная церковная форма¹.

1. Кузнецова И.М Семейное право: Учебник. М.: Юристъ, 2009. -118 с. . ISBN

5-7975-0254-2

54

Другой — кроме церковной — формы брака российское законодательство того времени не знало. При отсутствии церковного оформления брак рассматривался как незаконное сожителство. Это правило распространялось на русских подданных даже тогда, когда они заключали брак в другом государстве, где признавался гражданский брак. Но русская подданная, вышедшая замуж за иностранца, «в отечестве которого имеет силу гражданский брак, и не обвенчанная», считалась в законном браке и с точки зрения русских законов, так как вступление в брак с иностранцем влекло за собой потерю подданства¹.

К неперенным условиям вступления в брак относилось согласие сочетающихся лиц на брак и достижение брачного возраста.

Согласно ст. 12 Свода Законов, «брак не может быть законно совершен без взаимного и непринужденного согласия сочетающихся лиц, посему запрещается родителям своих детей и опекунам лиц, вверенных их опеке, принуждать ко вступлению в брак против их желания». Считалось, что на брак действует разрушительно всякое принуждение одного из супругов, от кого бы оно ни исходило. Что же касается брачного возраста, то на этот счет действовало правило о запрещении вступать в брак лицам мужского пола ранее восемнадцати, а женского — ранее шестнадцати лет от рождения. Но в Закавказье «природным жителям» дозволялось вступать в брак по достижении женихом пятнадцати, а невестой — тринадцати лет. В необходимых случаях епархиальным архиереям предоставлялось право разрешать браки по личному усмотрению, когда жениху или невесте недоставало не более полугода до узаконенного «на сей случай» совершеннолетия¹.

Запрещалось вступать: в новый брак, во время существования прежнего, законом не расторгнутого;

в четвертый брак, даже если на вступающего в третий брак налагалась епитимья. В счет трех браков включались не только признанные недействительными, но и прекращенные разводом;

1. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. И.М. Кузнецова. М., 2006.

55

в брак лицу, имеющему более 80 лет от роду;

в брак монашествующим и посвященным в иерейский или диаконский сан «доколе они в сем сани пребывают»;

в брак лицам, находящимся в степенях родства и свойства, «церковными законами возбраненных». Различалось родство трех видов: кровное (возникающее в силу рождения), духовное и гражданское, создаваемое усыновлением. При этом учитывалось и внебрачное родство.

При отсутствии запретов к браку желающий вступить в брак должен был письменно или «словесно» уведомить об этом священника своего прихода, после чего в церкви производилось «оглашение» в три ближайших воскресенья или в другие праздничные дни. Тем самым предоставлялась возможность всем, кто имел сведения о препятствиях к браку, сообщить о них священнику

письменно или на словах. «Законный брак между частными лицами совершается в церкви, в личном присутствии сочетающихся, в дни и время, для сего положенные, при двух или трех свидетелях, совокупно с обручением и по всем сообразно правилам и обрядам Православной Церкви» (ст. 31). Венчание православных вне церкви допускалось с благословения епархиального архиерея в случае, если сделать это в церкви невозможно. Каждый брак записывался в приходскую (метрическую) книгу.

Прекращался брак «сам собою через смерть одного из супругов». Что же касается расторжения брака, то оно осуществлялось «формальным духовным судом» по просьбе одного из супругов в трех случаях:

- при доказанности прелюбодеяния другого супруга или неспособности его к брачному сожитию;
- когда один из супругов приговорен к наказанию, сопряженному с лишением всех прав состояния;
- при безвестном отсутствии другого супруга.

Прелюбодеяние как нарушение святости брака довольно широко интерпретировалось как в определениях Святого Синода, так и в курсах семейного права, учебниках русского гражданского права и различного рода, 56

литературных источников правового характера. Считалось, что прелюбодеяние, совершенное вследствие насилия или во сне, не могло быть вменено в вину супруга. А если вина супругов взаимна, то тем самым «уничтожается основание к расторжению брака», которое возможно, лишь при прелюбодеянии одного из супругов. Если же нарушалась святость первого и второго по очередности брака, виновный подвергался церковной епитимье по усмотрению духовного суда согласно церковным правилам. Когда и в третьем браке супруг оказывается виновным в прелюбодеянии, его осуждали на «всегдашнее безбрачие» и опять-таки подвергали церковной епитимье.

Иск о расторжении брака по неспособности к брачному сожитию одного из супругов мог быть предъявлен только лишь спустя три года после совершения брака. Причем в качестве законного повода к разводу рассматривалась так называемая природная неспособность к супружескому сожительству, связанная с патологическим развитием половых органов.

Безвестное отсутствие одного из супругов как основание развода связывалось с пятилетним сроком его отсутствия. Так, согласно ст. 54 Свода Законов Гражданских, «когда один из супругов, отлучившись по какому-либо случаю из места своего жительства, будет в продолжение пяти лет или более находиться в совершенно безвестном отсутствии, то оставшемуся супругу дозволяется о расторжении брака и о дозволении вступить в новое супружество просить свое епархиальное начальство».

О правах и обязанностях, возникающих из супружества, говорится достаточно подробно в гл. IV Свода Законов Гражданских. Эти права (и обязанности) делятся на личные, связанные с доставлением содержания и имущественные. В числе первых прежде всего права сословного характера, ибо «муж сообщает жене своей, если она по роду принадлежит к состоянию низшему, все права и преимущества, сопряженные с его состоянием, чином или

званием» (ст. 100). По российскому законодательству сословное уравнивание супругов происходит только в случаях, когда жена принадлежит к «низшему

57
состоянию» по сравнению с состоянием мужа. А дворянка, вышедшая, например, замуж за мещанина, сохраняла дворянство.

Жена не только именуется по званию мужа, но и не теряет этого права, если муж за совершенное им преступление будет лишен прав своего состояния. Личным правом жены является также право носить фамилию мужа, которую она сохраняет в случае прекращения брака и даже его расторжения по ее вине. Российское законодательство прошлого провозглашало: «Супруги обязаны жить вместе» (ст. 103). Отсюда следовало, что, во-первых, строго воспрещались всякие акты, склоняющие к самовольному разлучению супругов, а во-вторых, при переселении, поступлении на службу или иной перемене постоянного места жительства мужа жена должна была следовать за ним. Подобного рода закон в начале XX в. трактовался не буквально, поскольку считалось, что нет обязанности к совместной жизни в прямом смысле, а существует лишь обязанность не оставлять другого супруга против его воли и без основательной причины. Поэтому подобного рода правовое предписание было, скорее всего, советом законодателя нравственного порядка, так как иск мужа о водворении к нему жены был немислим. Такой совет предполагал объединение супругов не столько стенами дома, сколько согласованностью поведения, направленного к достижению общих жизненных целей, к взаимной поддержке, совместному воспитанию детей и проч. Из того, что не существовало права мужа требовать, чтобы жена следовала за ним, а была лишь обязанность к тому жены, делался вывод, что в сравнительно позднем российском праве не существовало института «мужней власти». Жена юридически (а не фактически) в личном плане оставалась такой же самостоятельной, какой она была в имущественных отношениях.

Статье 103 Свода, содержащей общее правило о совместной жизни супругов, сопутствовала ст. 1031, где говорилось, что требование супруга о восстановлении совместной жизни может быть отклонено другим супругом, если совместная жизнь представляется для него невыносимой.

1.СК РФ 2009

58

Так могло быть в случае:

жестокого с супругом или с детьми обращения со стороны другого супруга; нанесения тяжких оскорблений супругу и вообще «явного нарушения другим супругом основанных на браке обязанностей»; явного злоупотребления принадлежащими другому супругу правами либо «бесчестного и порочного его поведения»; наличия у одного из супругов тяжелой душевной болезни либо «прилипчивой и отравительной болезни», представляющей опасность для жизни или здоровья другого супруга или их потомства.

Продолжение совместной жизни супругов могло быть признано невыносимым для жены, если она «одержима» такой болезнью, при которой продолжение супружеского «сожития» представляется опасным для ее жизни

или здоровья. Существовали и другие случаи разрешаемого законом уклонения от совместного жительства супругов.

И наконец, последней в перечне личных обязанностей супругов фигурирует обязанность мужа «любить свою жену как собственное свое тело, жить с нею в согласии, уважать, защищать, извинять ее недостатки и облегчать ее немощи» (ст. 106). А жена обязана была «повиноваться мужу своему как главе семейства, пребывать к нему в любви, почтении и в неограниченном послушании, оказывать ему всякое угождение и привязанность как хозяйка дома» (ст. 107). Таким образом, права и обязанности супругов личного характера регламентировались семейным правом достаточно подробно.

Заметное место в числе супружеских обязанностей материального свойства занимает обязанность мужа доставлять жене пропитание и содержание «по состоянию и возможности своей» (ст. 106). Столь лаконичному тексту этой статьи сопутствовало множество различного рода разъяснений, не одинаковых по степени важности. С одной стороны, в них обращалось внимание на то, что живущая вне дома, отдельно от мужа жена, как правило, не вправе требовать себе содержания. Исключения составляли случаи, когда она вела раздельную жизнь не по своей вине или по не зависящим от нее обстоятельствам. Налицо

59 существование своего рода системы косвенного принуждения совместного проживания супругов. С другой стороны, считалось, что обязанность мужа содержать жену предполагает отсутствие у нее источника средств существования. К тому же подобного рода обязанность мог выполнять только муж, имеющий средства, достаточные для содержания жены сообразно своему состоянию. Размер содержания должен был соответствовать средствам супруга и действительным потребностям супруги. Кстати, они имели право заключать договоры, устанавливающие «размер пропитания». Интересно, что закон обязывал к содержанию только мужа и умалчивал об обязанности жены приходить ему на помощь, если он в этом нуждался.

Правовой регламентации имущественных отношений супругов в то время уделялось несколько меньше внимания. Действовал принцип раздельности их имущества, основанный на ст. 109 Свода следующего содержания: «Браком не составляется общего владения в имуществе супругов; каждый из них может иметь и вновь приобретать отдельную свою собственность». Отсюда следовало, что жена самостоятельно распоряжается своим имуществом, «не испрашивая разрешения и согласия мужа».

Супругам дозволялось продавать, закладывать собственное имение и иначе распоряжаться им прямо от своего имени, независимо друг от друга и «не испрашивая на то взаимно ни дозволильных, ни верующих писем» (ст. 114). Отдельной собственностью жены признавалось ее приданое, а также имение, «приобретенное ею или на ее имя во время замужества чрез куплю, дар, наследство или иным законным способом» (ст. 110).

Важная роль приданого заключалась в образовании фонда, из которого предстояло покрывать расходы в семейной жизни. Вместе с тем в некоторых случаях приданое становилось штрафом за развод по вине жены. В любом случае в то время приданое рассматривалось как самостоятельный

«юридический институт», как имущество, которое жена или за нее другие лица назначают супругу в пользование для поддержания «тягостей брачной жизни».

60

Тем более что приданое в результате совместной жизни супругов переходило во владение мужа.

Раздельность имущества супругов предопределяла их ответственность за долги, при которой ни один из них не отвечал за другого. При этом неприкосновенной собственностью жены считались: женские платья и белье; половина мебели, находящейся, в общем, с ее мужем доме, а также половина всей «служащей в хозяйстве» посуды; половина столового серебра, хотя бы все оно было означено одним гербом или именем мужа; половина экипажей, лошадей и упряжи. Из смысла ст. 116 Свода вытекает, что супруги могли как до брака, так и после его совершения «войти в соглашение» относительно определенного имущества, принадлежащего тому и другому. В любом случае подобного рода договор оформлялся посредством акта, совершенного нотариусом. Под страхом недействительности этого договора о нем должно было быть упомянуто в акте бракосочетания.

Установление происхождения детей определялось правилами, которые назывались: «О союзе родителей и детей и союзе родственном». При этом имелись в виду дети законные, дети от браков недействительных, дети внебрачные, узаконенные и усыновленные.

Законными признавались все дети, рожденные в законном браке, хотя бы они родились:

по естественному порядку слишком рано (прежде ста восьмидесяти дней) от совершения брака, если только отец не отрицал законности их рождения; по прекращении или расторжении брака, если только между днем рождения и днем смерти отца или расторжения брака прошло не более трехсот шести дней (ст. 119). Причем допускалось оспаривание происхождения ребенка от мужа матери. Лицу, «защищающему законность ребенка», надлежало доказать, что ребенок «прижит» от лица, вступившего в брак с матерью ребенка после его зачатия.

В отношении детей, родившихся в браке, признанном недействительным, существовало правило: «Дети от брака, признанного недействительным,

61

сохраняют права детей законных» (ст. 1311). Основная идея этих правил заключалась в том, чтобы снять по возможности всякую ответственность за грехи родителей с не, в чем неповинных детей. Но в любом случае речь шла о наследовании по закону внебрачных детей и законных их нисходящих только в благоприобретенном имуществе матери на основаниях, установленных для детей законных, с тем, однако, что наследуемое имущество матери, не имеющей законных сыновей, но имеющей лишь законных дочерей, делится между ними и внебрачными детьми по равным между всеми сонаследниками долям. На законное наследование в имуществе отца и его родственников, а также родственников матери, равно как на наследование в родовом ее имении, внебрачные дети прав не имели.

Согласно ст. 132 Свода, внебрачные дети суть:

- рожденные незамужнею;
- происшедшие от прелюбодеяния;
- рожденные после смерти мужа матери, или по расторжении брака разводом, или же после признания брака недействительным, когда со дня смерти мужа, матери, или расторжения брака, или же признания его недействительным до дня рождения ребенка прошло более трехсот шести дней.

Внебрачный ребенок, если ему не было присвоено отчество «по совершении метрической о его рождении записи», именовался по отчеству «сообразно имени своего приемника» (крестного отца). Что касается фамилии такого ребенка, то он именовался фамилией, одинаковой с отчеством. Но с согласия матери и его отца ребенку могла присваиваться фамилия матери, принадлежащая ей по рождению (ст. 1323). Таким образом, внебрачные дети ни в коем случае не пользовались фамилией их отца. Тем не менее «отец внебрачного ребенка был обязан, сообразно своим имущественным средствам и общественному положению матери ребенка, нести издержки на его содержание, если он в том нуждается, до его совершеннолетия» (ст. 1324). Эта обязанность рассматривалась как личная обязанность отца, «проистекающая из естественной связи между родителями и детьми». При этом

62

не имело значения, что выполнение обязанности отца по содержанию своих внебрачных детей могло поколебать его общественное положение, внести раздор в его семью и «причинить ему вообще нравственные страдания». Выполнение подобного рода обязанности оправдывалось необходимостью оградить насущные интересы внебрачного ребенка, обеспечить его существование, но лишь в случаях, когда он нуждался и помощи со стороны своего отца. Следовательно, непременным условием содержания мужчиной своего ребенка, рожденного вне брака, было отсутствие средств у матери или недостаточность этих средств. Не являлось основанием для прекращения выплаты такого содержания, в частности, недостойное поведение детей, поступление отца в монашество, прекращение или ограничение его дееспособности.

Таким образом, российское семейное законодательство конца XIX — начала XX в. впитало в себя огромный, накопленный столетиями опыт государственно-правового регулирования семейных отношений. Естественно, что каждый исторический этап развития выдвигал и здесь свои задачи, которые решались с помощью новых или обновленных законов. Что-то оставалось неизменным, переходило из закона в закон. Например, запреты к браку, с помощью которых государство пыталось противодействовать рождению неполноценного потомства. Во все времена предметом особой семейно-правовой охраны были осиротевшие дети, а также несовершеннолетние, не имеющие одного из родителей. И на этот счет существовало немало истинно гуманных способов более последовательной защиты интересов ребенка, содержать которого должен был и отец, не состоящий в браке с его матерью. С другой стороны, несовершеннолетние дети находились тогда всецело под родительской властью, что считалось само собой разумеющимся.

Если же говорить о каких-то общих, характерных чертах, свойственных

семейному законодательству Российской Империи, то оно отличалось, во-первых, органической связью с церковными правилами и канонами; во-вторых, 63

сословным характером, когда каждое из существующих сословий имело свои привилегии или, наоборот, ими не располагало.

64

2.2. Действующий семейный кодекс РФ о правах ребёнка

Впервые в истории российского семейного права СК РФ устанавливает права детей в семье. Он рассматривает детей не как объект «родительской власти», а как самостоятельных участников отношений с отцом и матерью, другими родственниками. В этой части семейное право приведено в соответствие с Конвенцией ООН о правах ребенка, участником которой Россия является с 1990 г. Конвенция признает ребенка личностью, имеющей право на физическое, умственное и социальное развитие в самом полном объеме, а также на свободное выражение своего мнения. Она подтверждает общеизвестную истину, что надежды на будущее любой страны связаны с молодым поколением ее граждан. СК РФ, как и Конвенция ООН о правах ребенка, признает ребенком лицо, не достигшее 18 лет, и устанавливает основные права детей в семье, реализация которых обеспечивает ребенку возможности для нормального развития и получения надлежащего воспитания. К основным правам ребенка СК РФ относит: Право жить и воспитываться в семье (ст. 54 СК РФ). Это право является одним из важнейших прав ребенка, поскольку воспитание в семье имеет чрезвычайно важное значение для его физического и нравственного становления. В процессе воспитания ребенка принимают участие, как правило, все взрослые члены семьи, однако ответственность за воспитание детей возлагается на его родителей. Именно родители прежде всего помогают ребенку стать полноценным членом общества, воспитывают в нем нравственные принципы, передают жизненный опыт, оказывают воздействие на формирование его характера, влияют на уровень его образования и на все его последующее развитие. В соответствии со статьей 38 Конституции РФ «забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей».

Ребенок вправе жить вместе со своими родителями. При отсутствии на то установленных законом оснований ни один государственный орган не вправе разлучить ребенка с родителями. Так, ребенок может быть передан на воспитание другим лицам или помещен в детское учреждение против воли родителей лишь в 65

тех случаях, когда последние лишены родительских прав или ограничены в родительских правах, поскольку суд пришел к выводу, что оставление ребенка у родителей опасно для него (см. 4 настоящей главы).

Местом жительства детей в возрасте до 14 лет является место жительства их родителей (ст. 20 ГК РФ). При раздельном проживании родителей они сами определяют, с кем из них будет проживать ребенок, а в случае спора это решает суд исходя из интересов ребенка и с учетом его мнения (п. 3 ст. 65 СК РФ).

Несовершеннолетние, достигшие четырнадцати лет, могут выбрать место своего жительства с согласия их родителей.

Ребенок также имеет право сохранять связь с обоими родителями в случае

разлучения с одним из них (или с обоими). Дети и родители имеют право покинуть любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну с целью воссоединения или поддержания личных отношений между собой. Дети, оставшиеся по каким-либо причинам без родительского попечения, утратившие возможность жить в своей собственной семье, передаются на попечение органов опеки и попечительства, которые определяют их последующую судьбу. При устройстве таких детей СК РФ исходит из приоритета семейного воспитания детей (ст. 1 СК РФ). Только в случаях, когда устроить ребенка в семью невозможно, предусмотрено помещение его на воспитание и содержание в соответствующее детское учреждение (ст. 123 СК РФ). О формах семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, см. гл. 9. Право на общение с родителями и другими родственниками (ст. 55 СК РФ). Для полноценного развития ребенка очень важна его постоянная связь с близкими родственниками, к которым относятся не только его родители, но и дедушки и бабушки (со стороны, как матери, так и отца), родные братья и сестры. Расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное их проживание не влияет на это право ребенка. Если родители проживают раздельно, ребенок имеет право на общение с каждым из них.

Ребенок имеет право на общение со своими родителями также в случаях их проживания в разных государствах (ст. 10 Конвенции ООН о правах ребенка).

66

Право ребенка, а также дедушки, бабушки и других близких родственников на взаимное общение охраняется законом. При отказе родителей или одного из них видаться с ребенком кому-либо из близких родственников последние вправе обратиться за защитой этого права в орган опеки и попечительства, а при невыполнении принятого этими органами решения — в суд (ст. 67 СК РФ).

Право на общение со своими родителями и другими родственниками имеет также ребенок, находящийся в экстремальной ситуации (задержание, арест, заключение под стражу, нахождение в лечебном учреждении и т.п.).

Осуществляется это право в порядке, определенном законом, т.е. в соответствии с теми законами, которые устанавливают порядок деятельности соответствующих учреждений. Так, Уголовно-исполнительный кодекс предусматривает возможность и устанавливает порядок свиданий осужденных несовершеннолетних со своими родителями и с другими близкими родственниками (родными братьями и сестрами, дедушкой и бабушкой).

Право ребенка на защиту (ст. 56 СК РФ).

Закон гласит: «Защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями». Это означает, что самые близкие ребенку люди — его отец и мать — несут обязанность защищать права своих детей в самых разных жизненных ситуациях, охранять их интересы в повседневной жизни, предпринимая для этого все необходимые законные меры. Родители в силу закона (ст. 64 СК РФ) являются законными представителями своих детей и вправе (и обязаны) выступать в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах. Ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (или других лиц, ответственных по закону за его воспитание), в том числе в судебном порядке, если ему исполнилось

четырнадцать лет.

Должностные лица любых учреждений и организаций (детских садов, школ, поликлиник, больниц и т.д.), а также граждане, которым стало известно об угрозе жизни и здоровью ребенка в семье, о нарушении его прав и законных интересов, обязаны сообщить об этих фактах в орган опеки и попечительства по месту

67

нахождения ребенка. При получении таких сведений указанные органы в рамках своих полномочий должны принять меры по защите ребенка. Право выражать свое мнение (ст. 57 СК РФ). Закрепление этого права в СК РФ подчеркивает, что и в семье ребенок является личностью, с которой следует считаться. Ребенок вправе свободно выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы. С этой целью ребенку предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, в котором рассматриваются вопросы его жизни и воспитания (непосредственно, через законного представителя или соответствующий орган). В определенных законом случаях мнению ребенка, достигшего десятилетнего возраста, придается правовое значение. Речь идет об изменении его имени и фамилии, о восстановлении родителей, лишенных родительских прав, в этих правах, об усыновлении ребенка, изменении имени, отчества и фамилии ребенка при его усыновлении, о записи усыновителей в качестве родителей ребенка, об изменении фамилии и имени ребенка при отмене усыновления, а также о передаче ребенка в приемную семью. Во всех этих случаях затрагиваются важнейшие права и интересы ребенка, и перечисленные юридические действия не могут быть совершены, если ребенок против этого возражает. Право на имя (ст. 58 СК РФ). Это право ребенок приобретает с момента своего рождения. Имя включает в себя фамилию и собственно имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая (ст. 19 ГК РФ). Порядок присвоения ребенку имени, отчества и фамилии определен в СК РФ. В статье 58 СК РФ установлено, что имя дается по соглашению родителей, отчество присваивается по имени отца. Фамилия ребенка определяется по фамилии родителей, а если они носят разные фамилии — по соглашению родителей, если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации. Разногласия между родителями по поводу имени или фамилии ребенка (при разных фамилиях родителей) разрешаются органами опеки и попечительства.

68

Сведения об имени, отчестве и фамилии заносятся в актовую запись о рождении ребенка и в свидетельство о его рождении (которое выдается родителям на руки) при государственной регистрации рождения ребенка в органах загса. Если отцовство в отношении ребенка не установлено, то имя ребенку дается по указанию матери, отчество — по имени лица, записанного в актовой записи о рождении ребенка в качестве его отца, а фамилия — по фамилии матери. Имя и фамилия ребенка (при разных фамилиях родителей) могут быть изменены до достижения ребенком четырнадцати лет по совместной просьбе родителей органами опеки и попечительства исходя из интересов ребенка. Такая просьба может быть вызвана неудачным сочетанием имени и отчества, трудностями произношения и другими причинами. После достижения ребенком

десяти лет на это необходимо его согласие.

При раздельном проживании родителей (независимо от причин такого проживания) тот из них, с которым ребенок постоянно проживает, вправе просить о присвоении ребенку своей фамилии, которую заявитель носит на момент обращения (добрачную, по второму браку). Вопрос решается органом опеки и попечительства исходя из интересов ребенка и обязательно с его согласия, если он достиг десяти лет. Мнение другого родителя выявляется и обязательно учитывается, но не является решающим для принятия окончательного решения о перемене фамилии ребенку. Изменение фамилии ребенку производится исключительно в его интересах. Например, отец возражает против изменения фамилии, а ребенок, носящий его фамилию, проживает с матерью, ее новым мужем и детьми от повторного брака, и все они носят другую фамилию. Такая ситуация, безусловно, отражается на интересах ребенка, которому нередко приходится отвечать (в школе, во дворе и т.п.) на нежелательные для него вопросы, связанные с разными фамилиями членов его семьи.

Имущественные права ребенка (ст. 60 СК РФ). Эти права включают в себя: право на получение содержания (алиментов) от своих родителей или при наличии установленных в законе обстоятельств от других членов семьи; право распоряжаться своими доходами (имеющимся заработком, стипендией и т.п.);

69

право собственности на принадлежащее ему имущество и право на распоряжение этим имуществом (с ограничениями, установленными в интересах детей законом). Удовлетворение материальных потребностей детей, проживающих вместе с родителями, производится, как правило, в рамках семейного бюджета. Речь идет об удовлетворении всех обоснованных и необходимых нужд ребенка (в зависимости от возраста, состояния здоровья, индивидуальных особенностей) в питании, одежде, в развитии и обучении (игрушки, книги и т.п.), в лечении, реабилитации и т.д.

Несовершеннолетние дети могут иметь свое имущество, полученное по наследству, в виде подарков или на каком-либо другом законном основании (например, вещи, приобретенные на свой заработок). Это имущество является личной собственностью детей и не входит в состав имущества родителей. Однако родители как законные представители своих детей управляют этим имуществом до достижения ребенком совершеннолетия. СК РФ не содержит конкретных положений о том, как должно осуществляться это управление, но исходя из общих положений об осуществлении родительских прав оно должно осуществляться в интересах ребенка с учетом характера данного имущества. Способы распоряжения имуществом несовершеннолетних урегулированы в ГК РФ. В соответствии со ст. 60 СК РФ и ст. 37 ГК РФ действия родителей по распоряжению имуществом ребенка (продажа, обмен, сдача в наем и др.) допускаются только с предварительного согласия органов опеки и попечительства.

Родители не имеют никакого права на имущество детей, а последние — на имущество родителей, кроме права на содержание и права наследования. При этом не исключается возможность владения и пользования имуществом друг друга, которое осуществляется по взаимному согласию родителей и детей. Эти

отношения в семье обычно основываются на доверии и соотносятся со сложившимся укладом семейной жизни.

Не исключены также случаи, когда в совместной собственности родителей и детей окажется то или иное имущество (например, им совместно в порядке

70 наследования перешел жилой дом или дача). Порядок владения, пользования и распоряжения этим общим имуществом определяется нормами ГК РФ о совместной собственности (ст. 244 - 255).

И так: следует отметить тот факт, что до недавнего времени подавляющее большинство действовавших нормативно-правовых актов, относящихся к браку и семье (и в первую очередь Семейный Кодекс, утв. ВС РСФСР 30.07.69 в ред. от 07.03.95) , являлись устаревшими и, следовательно, не могли без доработки должным образом реагировать на изменения общественной жизни. Однако, с принятием нового Семейного Кодекса РФ от 29 декабря 1995г. сделан большой шаг в сторону приведения российского брачно-семейного законодательства в соответствие с мировыми стандартами.

Пока же во многих странах, в том числе и в РФ национальное законодательство, долженствующее охранять интересы детей, не выполняется надлежащим образом, в том числе и потому, что лица, призванные исполнять законы, и дети, интересы которых охраняет эти законы, не знают элементарных конвенционных норм, касающихся прав детей.

Поэтому так важно широко информировать как взрослых, так и детей во всех странах о принципах и положениях Конвенции. Не случайно ООН объявила десятилетие (с 1995 по 2004 год) десятилетием преподавания прав человека. Естественно, это относится и к правам ребенка.

Конвенция о правах ребенка, устанавливающая международные нормы защиты прав детей, является на данном этапе уникальной по полноте охвата проблем детства. Ее исключительность подтверждается не только беспрецедентной скоростью, с которой она получила признание, так как ратифицирована большим числом государств, чем любой другой международный документ о правах человека, но и высокой степенью международного сотрудничества и координации действий по ее осуществлению¹.

1. Закон о защите детства (законодательство Российской Федерации о защите прав ребенка): Сборник-справочник. М.,2005.

71

Ст. 1 Устава утверждает, что уважение к правам человека является основным средством достижения целей Организации Объединенных Наций, а статья 55 и 56 прямо обязывают государства - члены ООН содействовать "всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод".

1. Нечаева А.М. Семейное право. Курс лекций. М., 2008.

72

Заключение

Таким образом, рассмотренное в первой главе новое поколение, приходящее на смену старому, способно научиться социальным ролям только в процессе социализации. Семья — агент первичной социализации. Родители передают детям свой жизненный опыт, социальные роли, обучают ремеслам и

теоретическим знаниям, закладывают основы владения устной и письменной речью, контролируют их действия.

Социализация – процесс, посредством которого индивидом усваиваются нормы его группы таким образом, что через формирование собственного «Я» проявляется уникальность данного индивида как личности, процесс усвоения индивидом образцов поведения, социальных норм и ценностей, необходимых для его успешного функционирования в данном обществе. Главную роль в процессе социализации играет семья.

Семья является неотделимой составной частью общества. И жизнь общества характеризуется теми же духовными и материальными процессами как и жизнь семьи. Чем выше культура семьи, следовательно тем выше культура всего общества. Общество состоит из людей, которые являются отцами и матерями в своих семьях, а также их детей. В этой связи очень важны роли отца и матери в семье, а в частности воспитательная функция (семейная социализация) семьи. Ведь от того, как родители приучают своих детей к труду, уважению к старшим, любви к окружающей природе и людям, зависит то, каким будет общество, в котором будут жить наши дети. Будет ли это общество, построенное на принципах добра и справедливости.

Процесс социализации на протяжении всего жизненного цикла индивида предлагает две основные, не равные по времени и интенсивности стадии.

Первая стадия – период активного становления индивида как общественного существа – занимает около трети жизни. Вторая стадия – период развития сложившейся личности в ходе ее дальнейшего функционирования в обществе.

73

Семейная социализация ребенка имеет решающее значение для становления семейных потребностей. Общий семейный климат прямо влияет на восприятие детьми семейных ролей и на желание обзавестись в будущем своей семьей. Этот климат в значительной мере неблагоприятен ныне для адекватной потребности в семье и семейных ролях – отсутствие совместной деятельности родителей и детей, которая непосредственно цементирует семейное единение, ведет к атмосфере потребительства и бытового самообслуживания, к редукции семейных ролей до уровня бытовщины. Профессиональная занятость членов семьи вне дома превращает эти редуцированные семейные роли и потребности в "бремя".

И, к сожалению, социальная проблема соотношения семейных и вне семейных (прежде всего профессиональных) ролей все чаще трактуется через перераспределение семейных ролей через разделение семейного бремени между мужем и женой.

Процесс социализации достигает определенной степени завершенности при достижении личностью социальной зрелости, которая характеризуется обретением личностью интегрального социального статуса. Однако в процессе социализации возможны сбои, неудачи. Проявлением недостатков социализации является отклоняющееся (девиантное) поведение. Этим термином в социологии чаще всего обозначают различные формы негативного поведения лиц, сферу нравственных пороков, отступления от принципов, норм

морали и права.

Многочисленные формы отклоняющегося поведения свидетельствуют о состоянии конфликта между личностными и общественными интересами. Отклоняющееся поведение – это чаще всего попытка уйти из общества, убежать от повседневных жизненных невзгод и проблем, преодолеть состояние неуверенности и напряжения через определенные компенсаторные формы. Однако отклоняющееся поведение не всегда носит негативный характер. Оно может быть связано со стремлением личности к новому,

74
передовому, попыткой преодолеть консервативное, мешающее двигаться вперед.

Подводя итоги, следует отметить, что процесс социализации личности протекает в основном под влиянием группового опыта. При этом личность формирует свой «Я» - образ на основании восприятия того, как о ней думают, как ее оценивают другие. Для того чтобы такое восприятие было успешным, личность принимает на себя роли других и глазами этих других смотрит на свое поведение и свой внутренний мир. Формируя свой «Я» - образ, личность социализируется. Однако не существует ни одного одинакового процесса социализации и ни одной одинаковой личности, так как индивидуальный опыт каждой из них уникален и неповторим.

Во второй главе рассмотрели Российское семейное законодательство конца XIX — начала XXв. которое впитало в себя огромный, накопленный столетиями опыт государственно-правового регулирования семейных отношений. Естественно, что каждый исторический этап развития выдвигал и здесь свои задачи, которые решались с помощью новых или обновленных законов. Что-то оставалось неизменным, переходило из закона в закон. Например, запреты к браку, с помощью которых государство пыталось противодействовать рождению неполноценного потомства. Во все времена предметом особой семейно-правовой охраны были осиротевшие дети, а также несовершеннолетние, не имеющие одного из родителей. И на этот счет существовало немало истинно гуманных способов более последовательной защиты интересов ребенка, содержать которого должен был и отец, не состоящий в браке с его матерью. С другой стороны, несовершеннолетние дети находились тогда всецело под родительской властью, что считалось само собой разумеющимся.

Если же говорить о каких-то общих, характерных чертах, свойственных семейному законодательству Российской Империи, то оно отличалось, во-первых, органической связью с церковными правилами и канонами; во-вторых,

75
сословным характером, когда каждое из существующих сословий имело свои привилегии или, наоборот, ими не располагало.

В практической части проведены социологические исследования на тему: «жестокое обращение с детьми на примере МОУ СОШ №7 города Смоленска». Которые показали, что на сегодняшний день в современном Российском обществе бытующее мнение, что при воспитании детей у родителей доминирует физическое воспитание, перед моральным не подтвердилось. Так

как порют ремнём лишь – 7% опрошенных детей, запрещают смотреть телевизор и играть на компьютере – 29% детей, ни когда не наказывают лишь – 3% и унижают и оскорбляют – 3% детей. Мнение, что дети чаще доверяют своим друзьям-сверстникам и делятся с ними семейными проблемами не подтвердилась так, 76% опрошенных детей доверяют хотя бы одному из родителей, не доверяют не одному из родителей лишь 12% опрошенных детей. 21% детей не знают боятся ли их друзья идти домой получив двойку. 40% опрошенных детей не знают хотели бы их друзья уйти из дома после ссоры с родителями. Обижают дома всего 26% детей, тогда как в школе – 35%, а на улице – 39%. Доминирующим мотивом в учёбе, для детей является боязнь перед родителями за неудовлетворительные оценки подтвердилась. Так как у 57% респондентов друзья боятся возвращаться, домой получив двойку, а 22% не боятся, 21% не знают. Гипотеза о том, что в семье дети чувствуют себя более защищёнными, чем в школе и на улице подтвердилась частично. Так каждый день на родителей обижаются лишь - 11% опрошенных детей, раз в неделю – 43%, раз в месяц – 27%, реже, чем раз в месяц – 19%.

В современной российской семье дети часто обижаются на родителей и считают, что их наказывают несправедливо - подтвердилась частично. Наказание родителей считают в большинстве случаев заслуженным – 38% опрошенных детей, а в большинстве случаев незаслуженным – 62%. При этом скорее всего своих детей будут наказывать так же как и их – 36% респондентов, а скорее всего не будут – 57%.

76

Библиографический список

1. Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 2003.
2. Козлов Ю.Ф. Союз короны и креста. Саранск: Мордовское книжное изд-во. 2005.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб., 2005.
4. Платонов О.А. Русская цивилизация. М.: Роман-газета, 2005.
- № Права детей в Российской Федерации: законодательство и практика/ Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. -2003. -№ 3 (196)
5. Бестужев-Лада И.В. Женщина нового века. //Наука и религия. 2006. № 3.
6. Социально-политический журнал.2003. № 4.
7. Спаси и сохрани. Православный медико-просветительский центр "Жизнь". М., 2005.
8. Демографическая модернизация в России 1900-2000 / Под ред. АТ. Вишневого. М.: Новое изд-во, 2006.
9. Цит. по: Захаров С Перспективы рождаемости в России: второй демографический переход // Отечественные записки. 2005. № 3 (23). С. 124.
10. Голод СИ. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социол. исслед. 2008. № 1; Федотова Ю.В. Проблема понимания кризиса семьи // Социол. исслед. 2003. № 11; Гурко Т.А. Трансформация брачно-семейных отношений / Россия: трансформирующееся общество / Под

редакцией В.А. Ядова. М.: Изд-во Канон-пресс-Ц, 2001.

11. Здравомыслова О.М. Семья: из прошлого - в будущее / Интернет-конференция "Тендерные стереотипы в современной России", 01.05.06-07.07.06. Доступна на <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/281530.html>

12. Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Сост.: С 69 Р.И. Мокшанцев, А.В. Мокшапцва. Новосибирск: Сибирское соглашение; М.: ИНФРА-М, 2001. - 408 с.

77

13. Фирсов М.В., Студёнова Е.Г. теория социальной работы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.:Гуманит.изд.центр ВЛАДОС, 2005.– 432

14. Семья в России. – 2009. - №2.

15. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в 6-и томах. М., 2005.

16. Белинская Е.П. Человек в изменяющемся мире - социально-психологическая перспектива. М., 2005.

17. Кузнецова И.М Семейное право: Учебник. М.: Юрист, 2009. -118 с. . ISBN 5-7975-0254-2

18. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. И.М. Кузнецова. М., 2006.

19. Антокольская М.В. Семейное право. М., 2007.

20. Нечаева А.М. Семейное право. Курс лекций. М., 2008.

21. Закон о защите детства (законодательство Российской Федерации о защите прав ребенка): Сборник-справочник. М.,2005.

22.Кравченко А. И. Основы социологии: Учеб. пособ. Для студентов средних и спец. уч. завед. – Екатеринбург: Деловая книга, М.: Логос, 2006– 384 с.

23.Краткий словарь по социологии / Под. общ. ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина; сост. Э. М. Коржева, Н. Ф. Наумова. – Политиздат, 2006– 479 с.

24.Социология: Учебник для вузов / В. Н. Лавриненко, Н. А. Нартов, О. А. Шабанова, Г. С. Лукашова; Под. ред. проф. В. Н. Лавриненко. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 2008. – 349 с.

25. "Инструкция о порядке регистрации актов гражданского состояния в СССР" (утв. Минюстом СССР 22.07.91) .

26. Постановление Правительства РФ от 15 сентября 1995 г. № 917 "Об утверждении положения о порядке передачи детей, являющихся гражданами РФ, на усыновление гражданам РФ и иностранным гражданам".

78

27. Приказ Минобразования РФ, Минздравмедпрома РФ от 31.08.94. № 342/184 "О документах, представляемых при усыновлении детей иностранными гражданами".

28. Семейный кодекс Российской Федерации - М.: "ПРИОР", 1996.64 с.

29. Федеральный закон от 07.03.95. "О внесении изменений и дополнений в Кодекс о браке и семье РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" (принят ГД ФС РФ 10.02.95) .

30.Гилинский Я.И. Стадии социализации индивида. Человек и общество

- (проблемы социализации индивида). Л., 2005г.
31. Колесов Д.В., Мягков И.Ф. О психологии и физиологии подростка – учителю. М., 2006г.
32. Кондрашенко В.Т., Чернявская А.Г. По лабиринтам души подростка. Минск., 2005.
33. Краковский А.П. О подростках. Содержание возрастного, полового и типологического в личности младшего и старшего подростка. М., 2005г.
34. Махов Ф.С. Подросток и свободное время. Л., 2006г.
35. Мудрик А.В. Социализация и воспитание подрастающего поколения. М., 2005г.
36. Мудрик А.В. Социальная педагогика. Академия. М., 2004г.
37. Платонова Н.М. Основы социальной педагогики. СПб., 2007г.
38. Стрельцов Ю.А. Общение в сфере свободного времени. М., 2005г.
39. Титов Б. А. Социализация детей, подростков и юношества в сфере досуга. СПб, 2007 г.
40. Трегубов Б.А. Свободное время молодежи: сущность, управление. СПб., 2006г.

79

Приложение 1

Социологический исследовательский проект на тему: «жестокое обращение с детьми на примере МОУ СОШ №7 города Смоленска».

План:

I. Методологический раздел проекта

1. Формулировка и обоснование проблемы социологического 2 исследования.
2. Определение целей, задач, объекта и предмета социологического исследования.3
3. Логический анализ основных понятий исследования:
 - Теоретическое уточнение понятий4
 - Развёртывание рабочих гипотез7

II. Методический раздел проекта

4. Определение обследуемой совокупности (выборки) 8
5. Характеристика методов сбора социологической информации в исследовании9
6. Логическая структура инструментария12
7. Обработка социологической информации 15
8. Результаты социологического исследования19

III. Выводы и рекомендации по реализации 32

80

1. Методологический раздел программы

1.1 Формулировка и обоснование проблемы социологического исследования

Проблемная ситуация. Борьба с преступлениями против детей. В прошлом году жертвами насилия в России стали 126 тысяч детей. В результате такого рода преступлений 1914 детей погибли, 12,5 тысячи детей числятся в розыске. По тем оценкам, которые дает Министерство внутренних дел, в социально

опасных условиях живут 760 тысяч детей. Прокурорские проверки фиксируют неуклонный рост нарушений законодательства о правах и законных интересах несовершеннолетних.

Ситуация очень тяжелая. В этой ситуации бьют тревогу и государственные органы, и общественные организации нашей страны. Однако сама по себе проблема выходит за рамки собственно правоохранительной деятельности. Отношение к детям — это тот показатель, по которому можно судить о зрелости общества в целом, об уровне развития общества. Необходима нормальная система защиты детства во всех смыслах этого слова. Сегодня такой системы в стране просто нет, о чем говорят эти тяжелейшие цифры. Хочется отметить то, что борьба с преступлениями против детей требует не просто дополнительных, а системных мер: это и изменение законодательства, и усиление профилактики, и полноценная реабилитация пострадавших. Здесь нужны скоординированные действия всех государственных структур, структур исполнительной власти, правоохранительных органов, общественных объединений. Изучение данной проблемы становится наиболее актуальной. Проблема: жестокое отношение к детям.

Гносеологическая сторона. Знание о наличии в обществе преград, способствующих к несвоевременному выявлению семей, в которых дети находятся в трудной жизненной ситуации и нуждаются в помощи государства.

Изучение

81

недостаточного внимания к вопросам влияния информации на нравственное развитие несовершеннолетних.

Предметная сторона. Способы предотвращения насилия над несовершеннолетними.

1.2. Определение объекта и предмета исследования

Объект дети в возрасте от 6 до 9 лет МОУ СОШ №7 города Смоленска.

Предмет жестокое обращение по отношению к детям.

1.3. Определение цели и постановка задач исследования

Цель исследовать факты жестокого обращения с детьми. Поставленная цель предполагает решение следующих концептуальных и прикладных задач:

1. выявить какой вид наказания чаще всего используют родители по отношению к детям;
2. выяснить, где чаще всего дети подвергаются насилию;
3. выяснить оскорбляют или обижают учителя детей в школе, если да, то как часто;
4. выяснить делятся ли дети о своих проблемах в семье со сверстниками;
5. выяснить доверяют ли дети своим родителям (хотя бы одному)?

1.4. Уточнение и интерпретация основных понятий

Основные понятия, используемые в исследовании

Права — совокупность норм и правил отношений между людьми, опирающихся на принудительную силу государства и нравственность.

Права ребенка — совокупность особых законодательных норм и правил, направленных на защиту интересов детей и подростки* во всех сферах их жизнедеятельности.

* Конвенция ООН «О правах ребенка» — принята и открыта для подписания и присоединения резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН 82

от 20 ноября 1989 г. Вступила в силу 2 сентября 1990 г. Ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июля 1990 г. Вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г. и сохраняет свой статус в РФ.

Права несовершеннолетних детей — на законодательном уровне закреплены права ребенка (глава 11 Семейного кодекса РФ): жить и воспитываться в семье (ст. 54); общаться с обоими родителями, дедушкой и бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками (ст. 55); на защиту своих прав и законных интересов (ст.66); выражать свое мнение (ст. 57); иметь имя, отчество и фамилию (п. 1 ст. 7 Конвенции о правах ребенка, ст. 58); изменять свое имя и фамилию (ст. 59); имущественные права (ст. 60). Наряду с ними ребенок имеет право: знать своих родителей; на заботу со стороны родителей; на совместное проживание со своими родителями; на воспитание своими родителями; на обеспечение своих интересов, всестороннее развитие, уважение своего человеческого достоинства.

Права и обязанность родителей воспитывать своих детей – личное право каждого родителя. Оно заключается в праве на личное воспитание своего ребенка, применяя всевозможные способы и методы семейного воспитания. В то же время это право является и обязанностью родителей воспитывать своих детей, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами общества. Эта обязанность предусмотрена Семейным кодексом РФ (ст. 63). Мать и отец имеют равные обязанности в отношении детей независимо от того, находятся они в браке или брак расторгнут. В установленных законом случаях при невыполнении родителями своих обязанностей по отношению к детям они могут быть этих прав лишены.

Несовершеннолетний – человек, не достигший совершеннолетия.

Насилие — умышленное применение человеком, группой различных форм принуждения в отношении к конкретному лицу, группе с целью достижения каких-либо целей (ущемление конституционных прав и свобод как гражданина, нанесение ущерба или угроза физическому, психическому состоянию). Н.

83

может иметь формы физического, сексуального, психического воздействия и принуждения с целью унижения, вымогательства, удовлетворения сексуальных потребностей, подчинения своей воле, завоевания тех или иных прав. (; с.163)

Насилие в семье — применение различных форм принуждения членов семьи по отношению к своим детям либо к одному из членов этой же семьи. (; с.163)

Насилие психическое (эмоциональное) — постоянное или периодическое негативное психическое воздействие родителей или других взрослых на ребенка, предъявление к нему требований, не соответствующих его возрастным возможностям, незаслуженных обвинений, унижение достоинства, демонстрация нелюбви, неприязни, словесные оскорбления, угрозы, обман, принуждение к совершению деяний, представляющих опасность для его жизни или здоровья, а также ведущих к нарушению психического развития. (; с.163)

Насилие сексуальное — деятельность по отношению к лицу с целью привлечения его к сожителю против его воли и желания. (; с.163)
Насилие физическое — умышленное нанесение человеку (ребенку) физических травм, телесных повреждений (побои, удары, пощечины, укусы, прижигания горячими предметами, попытки удушения или утопления), лишение его свободы, жилья, пищи, одежды и иных нормальных условий жизни, а также уклонение родителей или лиц, их замещающих, от удовлетворения потребностей малолетних в уходе, заботе о здоровье и личной безопасности, что может привести к смерти, причинить вред физическому или психическому здоровью, личностному развитию ребенка.

Адаптация - процесс взаимодействия личности или социальной группы со средой социальной; включает усвоение норм и ценностей среды в процессе социализации, а также изменение, преобразование среды в соответствии с новыми условиями и целями деятельности;

Семейное насилие — агрессивное поведение членом семьи, враждебные отношения между ее членами, проявляющиеся в оскорблениях, унижении, рукоприкладстве, что иногда может привести к смерти кого-либо из членов

84

семьи. Эти поступки могут включать физическое злоупотребление, изнасилование, уничтожение имущества и запреты, ограничивающие свободу удовлетворения различных потребностей человека.

Семейные взаимоотношения - взаимоотношения, складывающиеся в семье, определяющие ее типичное эмоциональное и деловое состояние, микроклимат.

Семья — существуют несколько определений семьи, в том числе:

социологическое — малая социальная группа людей, объединенная кровнородственными или иными приравненными к ним связями, члены которой связаны общностью быта, взаимной материальной и моральной ответственностью;

юридическое — объединение чаще всего совместно проживающих лиц, связанных взаимными правами и обязанностями, возникающими из брака, родства, усыновления или иной формы устройства детей на воспитание в семью.

1.5 Рабочие гипотезы

1. на сегодняшний день считается, что в современном Российском обществе бытует мнение, что при воспитании детей у родителей доминирует физическое воспитание, перед моральным.

2. дети чаще доверяют своим друзьям-сверстникам и делятся с ними семейными проблемами.

3. доминирующим мотивом в учёбе, для детей является боязнь перед родителями за неудовлетворительные оценки.

4. в семье дети чувствуют себя более защищёнными, чем в школе и на улице.

5. в современной российской семье дети часто обижаются на родителей и считают, что их наказывают несправедливо.

85

2. Методический раздел проекта

1. Определение обследуемой совокупности (выборка)

Необходимо определить обследуемую совокупность (выборку) для реализации методической части исследования. Генеральную совокупность данного исследования составляют учащиеся МОУ СОШ №7, что в количественном эквиваленте составляет 893 человек. Опрос всех школьников, составляющих объект исследования, был бы нерационален. Это усложнило бы проведение исследования, а значит, и получение нужной информации потребовало бы значительных временных затрат. Поэтому исследование носит не сплошной, а выборочный характер. Так как генеральная совокупность достаточно большая, можно исследовать 9 % учащихся, что в количественном эквиваленте составляет 100 человек.

Тип выборки – гнездовая.

86

2. Характеристика методов сбора социологической информации

Для успешной реализации целей и задач исследования, проверки гипотез, получения репрезентативной информации целесообразно применять метод опроса в данном социологическом исследовательском проекте. Это наиболее распространённый вид социологического исследования и одновременно самый широко используемый метод сбора первичной информации. Метод опроса является наиболее предпочтительным в данном исследовании, так как изучаемый предмет исследования слабо обеспечен статистической и документальной информацией, а также мало доступен непосредственному наблюдателю.

Суть метода опроса сводится к общению прямо или косвенно через анкетёров, интервьюеров с респондентами в форме вопросно-ответного диалога. Особенность этого общения состоит в том, что, с одной стороны, оно должно отвечать строгим требованиям научной процедуры, а, с другой стороны, исходить из того, что источником информации выступают рядовые участники опроса.

Опрос предполагает обращение к непосредственному носителю изучаемой проблемы и нацелен на те её стороны, которые мало поддаются или не поддаются вообще прямому наблюдению. Вот почему социологический опрос не заменим, когда речь идёт об исследовании таких содержательных характеристик, как закономерности распределения времени студентами, а также факторы, обуславливающие эффективность использования времени, которые скрыты от внешнего глаза и дают о себе знать лишь в определённых условиях и ситуациях.

87

В целом метод опроса обладает рядом существенных достоинств:

- 1) позволяют достаточно быстро получить большой массив наблюдений, причём каждый индивидуальный «случай» (отдельное наблюдение) описывается с помощью целого набора теоретически релевантных переменных-признаков;
- 2) опрос даёт возможность получения разнообразной, надёжной информации; с его помощью собирается почти 90% социологических данных;
- 3) возможность охвата больших совокупностей людей;
- 4) широта охвата различных областей социальной практики;

5) стоимость выборочного опроса оказывается сравнительно небольшой, если принять во внимание объём получаемой информации;

6) использование стандартных опросных процедур и однородных количественных показателей при соблюдении определённых условий позволяет не только проверять гипотезы о причинных зависимостях, но и проводить вторичный и сравнительный анализ результатов.

Существует две разновидности опроса – анкетирование и интервьюирование. Первый вид основывается на количественной методологии, второй – на качественной. В данном исследовании рациональнее применить метод письменного анкетирования, который обеспечивает стопроцентный возврат анкет, возможность консультации по технике заполнения и контроль со стороны социолога. При анкетировании опрашиваемый сам заполняет вопросник в присутствии анкетёра или без него. По форме проведения оно может быть индивидуальным или групповым. В последнем случае за короткое время можно опросить значительное число людей. Анкетирование бывает также очным и заочным. С технической точки зрения в данном исследовании рациональнее применять метод индивидуального анкетирования, которое подразумевает раздачу анкет респондентам на определённый срок для заполнения без присутствия анкетёра. Проверка качества заполнения анкет осуществляется по ходу возврата анкет.

88

Анкетный опрос состоит из:

- 1) подготовительного этапа (разработка анкеты);
- 2) оперативного этапа (непосредственно реализация анкетирования);
- 3) результативного этапа (обработка полученной информации).

Любая анкета состоит из трёх частей: вводной, содержательной и заключительной. Используемые в ходе опроса анкеты заполняются самими респондентами. При этом каждый из респондентов отвечает на фиксированные вопросы.

Самое сложное – правильно сформулировать вопросы анкеты. Решающим соображением в выборе вопросов, которые будут заданы респонденту, является осуществлённый исследователем выбор индикаторов.

89

3. Логическая структура инструментария

Чтобы провести письменный опрос, необходима анкета. Здесь необходимо соблюдать определённые правила и принципы конструирования.

Анкета – это объединённая единым исследовательским замыслом система вопросов, направленных на выявление количественных и качественных характеристик объекта. С точки зрения композиции, это сценарий беседы с респондентом, включающий основные элементы:

1. Вводная часть – вступление с обозначением темы исследования, данных учреждения, проводящего опрос, целей и задач исследования, значимости роли респондента для решения этих задач, гарантированности анонимности анкет, техники заполнения, а также выражение благодарности. Вводная часть направлена на то, чтобы побудить желание у респондента отвечать на вопросы анкеты.

2. Основная содержательная часть – блок главных вопросов, отвечающих целям и задачам исследования. Основная часть несёт смысловую нагрузку.

Первыми ставятся контактные вопросы, психологическая установка на сотрудничество, т.е. блок простых вопросов, преследующих цель заинтересовать собеседника. Затем вопросы постепенно усложняются: ставятся вопросы, которые дают основную информацию по проблеме исследования. На последнее место в основной части ставятся заключительные вопросы, которые снимают психологическое напряжение с респондентов, дают понять, что была сделана большая и нужная работа.

3. Социально-демографическая часть – «паспортичка» - включает в себя вопросы о демографических данных респондентов.

Т.о., составляя анкету, мы, во-первых, включаем в неё вопросы, позволяющие измерить зависимые переменные, и, во-вторых, переводим все 90

объяснительные, независимые переменные также на язык соответствующих вопросов. В-третьих, осуществляем поиск вопросов, относящихся к возможным контрольным переменным, не забывая о стандартных «паспортных» вопросах, которые касаются пола, возраста, семейного статуса и т.п., то есть, измеряем фоновые переменные.

Анкетные вопросы классифицируются по содержанию, форме, целям (функциям), конструкции ответов.

Основные принципы построения анкеты:

1. программная логика вопросов не должна быть смешиваема с логикой построения анкеты.
2. неперенный учет специфики культуры и практического опыта опрашиваемой аудитории.
3. одни и те же вопросы, расположенные в разной последовательности, дадут разную информацию.
4. смысловые «блоки» опросного листа должны быть примерно одного объема.
5. распределение вопросов по степени их трудности. Первые – более простые, далее – более сложные, затем – еще сложнее, потом – спад, и в конце наиболее сложные вопросы, после чего – «паспортичка».

Обычно говоря о структуре анкеты, о порядке расположения вопросов, исходят из принципа психологического восприятия респондентом анкеты. В этом есть большой смысл, и является одним из важнейших условий построения методики.

От того, насколько анкета будет привлекательна для респондентов, зависит активность их работы над ней. Поэтому анкета должна строиться так, чтобы поддерживать внимание респондента, заинтересовать его заочной беседой, вызвать приятное впечатление, желание работать над ней.

91

Перед началом опроса идет обращение к респонденту. Его осведомляют о теме исследования, о способе заполнения анкеты. Очень важно настроить респондента на откровенный лад, чтобы его ответы отражали реальную

ситуацию, отметить то, что результаты опроса будут использоваться в обобщенном виде и фамилию указывать не нужно. Одним из основных правил, которое следует строго соблюдать, является расположение в начале анкеты первыми вопросами наиболее простых и нейтральных. Первые вопросы обычно называют нейтральными. После контактных вопросов во вступительной части анкеты следует дать несколько несложных и лично нейтральных вопросов, близких к основной теме исследования. Основная часть анкеты несет главную нагрузку исследования и формируется в зависимости от принципов избранного подхода к ее построению. Оптимальное время заполнения анкеты 35-45 минут. Для оценки качества анкеты проводится пилотажное исследование. Проведение пилотажа.

В ходе проведения пилотажа в предварительном варианте анкеты респондентами не было отмечено вопросов, вызывающих затруднения при ответе на них. Среди предложенных вариантов ответов не было отмечено лишних, непонятных, а также не было предложено дополнительных.

92

4. Обработка социологической информации

Информация, полученная в ходе исследования, обрабатывалась вручную, а также при помощи Microsoft Office Word 2007, и Microsoft Office Excel 2007.

93

Вопросы:

1. Как часто ты обижаешься на родителей?